

Москва
ОАО «Московские учебники»
2012

A.П. Ефимов

«Однажды памя и природа»

Стихи

УДК 82-1
ББК 84(2 Рос=Рус) 6-5я44
Е 912

В книге использованы фотоматериалы

А.П. Ефимова, родных, близких и родственников, а также из семейного архива и с любезного разрешения В.В. Милосердова, А.Г. Невского, П. Копорушкина, Е. Баянова, А. Емельянова, Т. Ширшовой

Ефимов А.П.
Е912 «Обитель наша и причал» : Стихи / А.П. Ефимов. – М. : ОАО «Московские учебники», 2012. – 464 с. : ил.
ISBN 978-5-7853-1514-3

**УДК 82-1
ББК 84(2 Рос=Рус) 6-5я44**

ISBN 978-5-7853-1514-3

Предисловие

Автор настоящей книги стихов «Обитель наша и причал» Анатолий Петрович Ефимов родился в деревне Юрмы Вагайского района Тюменской области в далеком 1939 г. перед зарождавшейся у нас, но уже бушевавшей в Европе и на Востоке войной, которая наложила свой особый отпечаток на жизнь и характер этого поколения людей. Отец, Ефимов Петр Михайлович, был сельским фельдшером, и поэтому семья часто переезжала. Детство и школьные годы Анатолия прошли в поселке спецпереселенцев Шангинск того же района. Отец и два его брата, Василий и Николай, погибли на фронте, и поэтому жизнь Анатолия была очень схожа с судьбой тысяч русских мальчишек и девчонок, выросших без отцов. Может быть она была более драматичной, потому что он рос под надзором комендатуры в глухом сибирском поселке спецпереселенцев, образованном в период коллективизации в 30-е годы при массовом раскулачивании и расказачивании крестьянских хозяйств Ставропольского края. Дети в полной мере разделяли со своими родителями и сверстниками тяжкую работу, нужду, бытовую неустроенность, бесправие и невзгоды того трудного времени. Наиболее полно об этом периоде жизни рассказано в стихотворениях: «О детстве», «Ракетный гром», «Скорбь», «Иоланта», «Студент», «О Шангинске», «Поезд мягко стучит на рельсах...» и др.

С 1937 г. положение ссыльных семей спецпереселенцев после относительного спокойствия в сравнении со временем прибытия в тайгу на необжитые пространства, создания поселков и раскорчевки тайги под поля в суровых сибирских условиях вновь осложнилось, особенно после серии арестов, проводимых комендатурой в поселках. Отец матери (она была выслана в 14 лет и поставлена на спецучет до 16 лет), Александр Петрович Белозерцев – глава семьи и кормилец, работающий скотником в колхозе, был арестован в сентябре 1937 года в возрасте 49 лет по обвинению в контрреволюционной деятельности по 58 статье. Решением «тройки» Омской области он был приговорен к высшей мере наказания – расстрелу. Приговор был приведен в исполнение 31 октября 1937 года в Тобольской тюрьме. Об этом семья узнала только в 2008 году на сайте «Мемориал» в Интернете. Официально же получено в 1986 году свидетельство о смерти деда в 1943 году от сердечной недостаточности. Его жена, Мария Ивановна, умерла в ссылке, и дочь так при жизни о нем ничего не узнали.

Впоследствии А.П. Белозерцев был реабилитирован, так как дело о контрреволюционной деятельности было сфальсифицировано. Также Александр Петрович и вся его семья, в том числе автор этой книги, как родившийся в спецпоселении, были реабилитированы и восстановлены в правах, как жертвы политических репрессий при раскулачивании. Но в тяжкий период 37 и последующих лет, особенно после ухода на фронт и гибели П.М. Ефимова семья жила на грани выживания.

Бабушка, Мария Ивановна, из-за ревматизма ног была ограничена в движении, и матери, Евдокии Александровне Ефимовой, оставшейся вдовой в 26 лет с тремя сыновьями в возрасте 4, 3 и 1 года, приходилось надрываться для выживания семьи на колхозной работе и личном хозяйстве, чтобы не умереть с голоду, под надзором безжалостных комендантov.

Дети тоже участвовали в общем труде с самого раннего возраста, а с семи лет уже официально во время летних каникул «заняряжались» бригадиром на колхозную работу: полоть посадки, собирать колоски, окучивать и убирать картофель и другие овощи, работать на сеноко-се и уборке хлебов, теребить лен, быть ездовыми на лошадях, пасти скот и птицу, быть подсобниками у взрослых, работать на прицепной технике и т.д.

В 13–16 лет за четыре месяца каникул (июнь – сентябрь) мальчишки вырабатывали годовую норму трудодней взрослого человека. На эти трудодни можно было получить до 2–3 мешков зерна. Личное подсобное хозяйство тоже требовало большого труда: ухаживать за домашними животными и птицей, вырастить урожай овощей (воду для полива и хозяйственных нужд носили ведрами из общего колодца на расстоянии до ста метров), заготовить на всю зиму вручную и вывезти из лесов и болот дрова – 15м³ и сено для коровы – 25 центнеров ежегодно. Конечно, если бы не сгубили деда, жизнь семьи складывалась бы по-другому, особенно после гибели на войне отца и его братьев.

В поселке была начальная 4-летняя школа, и после ее окончания дети продолжали учебу в средней школе за 10 км, в с. Ушаково и жили в интернате при школе. Продукты на неделю в выходные дни приносили с собой в котомках. Дети (около ста человек) в интернате с 5 по 10 класс в течение всей учебы в школе самостоятельно готовили себе еду из присененных продуктов на общей кухне и общей печке на дровах три раза в день. Почему-то кухарки и повара не было, как и продуктов для питания школьников. Можно только представить, что творилось на кухне в такие часы, похлеще, чем у А.С. Макаренко в «Педагогической поэме».

В 1957 году после окончания школы Анатолий поступил в Челябинский политехнический институт, который закончил в 1962 году по специальности «промышленное и гражданское строительство» с присвоением звания инженер-строитель. Ввиду тяжелого семейного положения (мать получала полставки санитарки на сельском медпункте) жить во время учебы приходилось на стипендию 27–38 рублей, постоянно подрабатывая на разгрузке вагонов с лесом, овощами, строительными материалами, углем, цементом и т.д. После окончания института А.П. Ефимов был призван на военную службу в кадровый состав Вооруженных сил СССР. В период военной службы принимал непосредственное участие и руководил строительством военных, специальных, промышленных, народно-хозяйственных, социальных и жилищных объектов для нужд армии и народного хозяйства. Работал в составе Государственной комиссии по проверке качества проектирования и строительства жилых домов и объектов социального назна-

чения массовых серий в северных районах Армянской ССР, пострадавших от Спитакского землетрясения в 1989 г.

Участвовал в строительстве и реконструкции уникальных объектов в г. Москве, в том числе Счетной палаты РФ, реконструкции Большого Кремлевского дворца, Ледового дворца спорта ЦСКА, Мемориального комплекса на Поклонной горе, спортивных сооружений в Ватутинках, жилых домов, административных зданий ФНС России на Трубной площади, Тульской улице, Походном проезде, Большой Переяславской улице, а также в других регионах России; принимал активное участие в сооружении полипропиленового завода в г. Буденновске Ставропольского края.

Содержание стихов в книге носит обобщенный автобиографический характер. Много внимания уделено показу особенностей и многогранности службы офицеров и специалистов армии, в частности, офицеров военно-строительных подразделений, где А.П. Ефимов прослужил в период перевооружения армии на новую технику более 30 лет на инженерных должностях: от заместителя командира роты до заместителя начальника Государственной строительной инспекции Государственной экспертизы и инспекции Министерства обороны СССР, и демобилизовался в 1992 г. в звании полковника. Награжден орденами «Знак почета», «За службу Родине в ВС СССР 3 степени», 17 медалями и отличительными знаками. После многочисленных переездов по стройкам страны в настоящее время живет в Москве.

Женат на выпускнице своего института Н.А. Ефимовой. Имеют с Ниной Алексеевной дочь Елену, которая окончила МГУ, сына Дениса, окончившего МАИ, Институт экономики и аспирантуру. Помогают детям расстить и воспитывать 2 внука и 3 внука.

Супруга сопровождала в период службы своего мужа неразлучно с первых дней совместной жизни. «Я вышла замуж не для того, чтобы сторожить квартиру, а разделять с ним все тяготы службы и помогать по мере моих сил и не взваливать на его занятые плечи груз домашних забот» – вот под таким девизом они живут мужественно и дружно в преддверии полувекового юбилея. Не простой была жизнь жен офицеров-строителей, особенно на вновь открываемых объектах на необжитых территориях при продленном, а зачастую и без выходных, рабочем дне их мужей. Типичная картина: частые переезды; жилье без удобств с печным отоплением или в вагончиках и казармах; удаленность поликлиник, больниц, детских садов, магазинов, школ, почты, социальных служб; отсутствие работы по специальности; постоянный дефицит товаров и продуктов; ограниченные финансовые возможности семьи. И все это при отсутствии дорог и плохо организованного транспортного сообщения в суровых природно-географических условиях тайги, пустынь, восточных и северных территорий страны.

В течение всей жизни Анатолий занимался спортом, увлекался туризмом, фотографией, киносъемками, путешествовал по стране и записывал в свободное время свои впечатления об увиденном, иногда в стихах «для себя и дома», которые порой читал на дружеских встречах

по просьбе близких и знакомых. Окончил заочную школу военных корреспондентов. С 2010 г. с помощью друзей открыта страничка автора на поэтическом сайте Стихи.ру в Интернете.

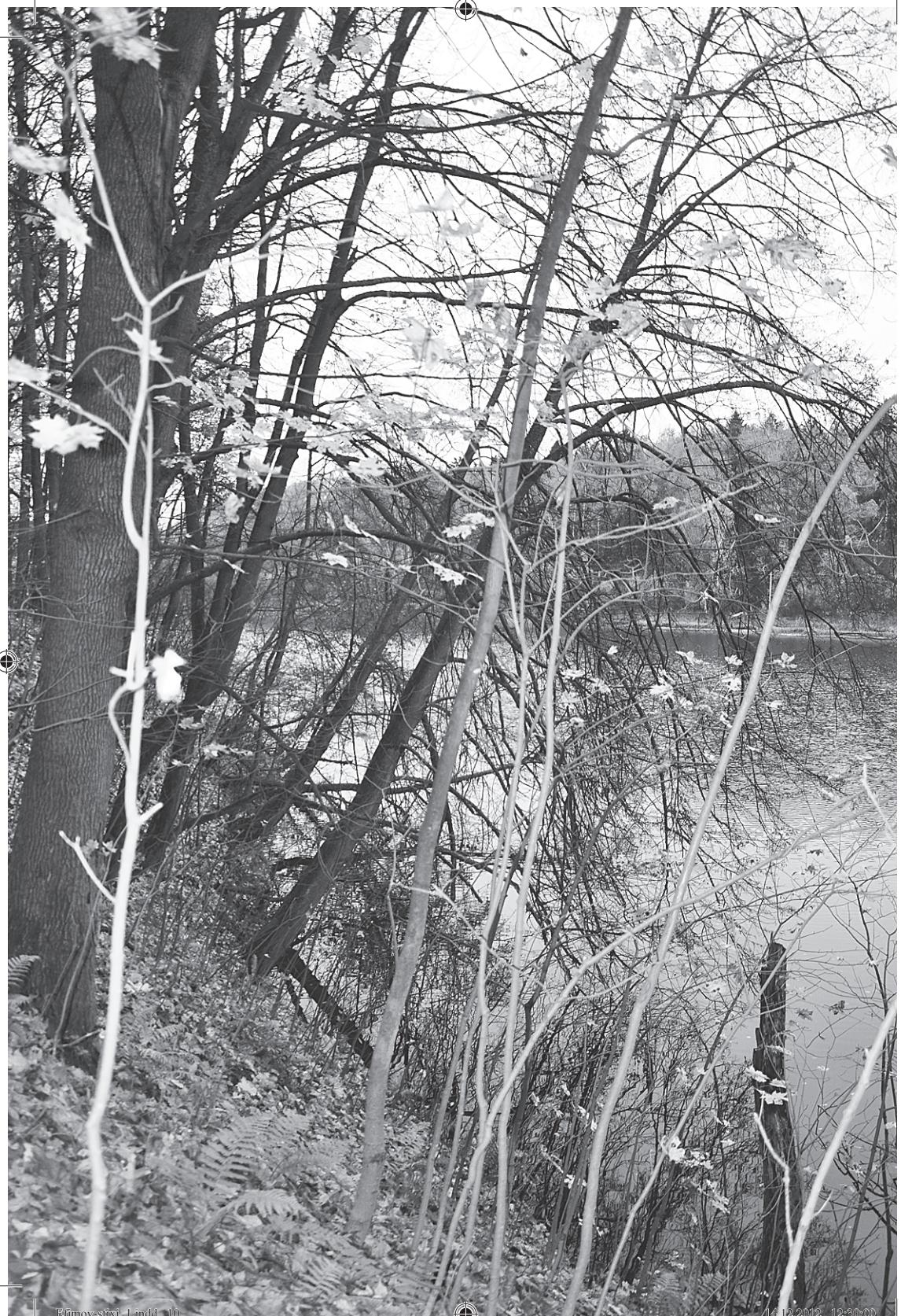
Однажды при встрече П.М. Смычагин, земляк из п. Шангинск, ныне уже ушедший из жизни, тоже раскулаченный с Южного Урала, друг отца А.П. Ефимова, с которым вместе уходили на фронт и вернувшись живым, писатель-фронтовик, написавший 4-томный роман «Тихий гром» и другие известные произведения, член Союза писателей СССР, настойчиво посоветовал проанализировать, доработать весь накопившийся материал и выпустить книгу, что и побудило, пусть запоздалое, издание данного сборника стихов. Книга богато иллюстрирована фотографиями, основная часть которых выполнена самим автором, а также использованы фотографии из семейного архива и с любезного разрешения родных, друзей и сослуживцев.

В настоящее время А.П. Ефимов, несмотря на возраст, продолжает трудиться как профессиональный строитель. Много фотографирует, водит машину, освоил компьютер, занимается на тренажере и ходит на лыжах, встречается с друзьями, вместе с родными работает в саду и бесконечно реконструирует дачный домик на 6 сотках в Подмосковье, работает со своими фото-киноархивом и записями. Приступил к работе над книгой коротких рассказов, воспоминаний, случаев и эпизодов о прожитом в течение сложного, драматического и интересного периода жизни страны, общества, друзей и близких.

Глava 1.

Мои все новенчане с Омризной

Тюльпаны

Тюльпаны также первобытно,
Как и столетия назад,
Живут подолгу очень скрытно
И до поры во тьме лежат.

И только раннею весною,
Слезами красными земли
Перед засухой степь покроют,
Чтоб люди видеть их могли.

И на своей зелёной ножке
Стоят как факелы в степи,
Надежды мужественной крошкой,
Горящим символом любви.

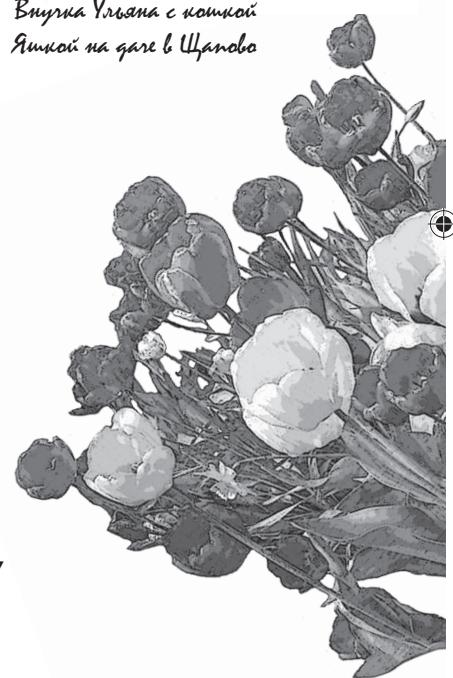
Любви к земле, какая есть уж,
Песок да камни без воды,
Страдать так вместе, верить вместе,
Цвести и вместе ждать беды.

Все пережить, поверить снова,
В зной жгучий силы накопить
И, разорвав зимы оковы,
Мир красотою удивить.

1990 г., Байконур

Внучка Ульяна с котом
Янкой на даче в Щапово

Над книгой

Проходят в страницах столетья,
Сквозь строчки я вижу глаза,
И слышатся стоны, проклятья,
Войны громыхает гроза.

Плынут корабли с парусами
И всадники скачут в степи,
Селенья горят с городами,
Границ заменяют столбы.

Девчонок уводят в гаремы
И головы рубят стрельцам,
Позор от двурукой измены,
Да слава лихим молодцам.

Все ясно, кто прав, кто виновен,
Как раньше могли не понять
И не было столько бы войн,
Зачем же так было страдать

История пишется позже,
Наукой к потомкам придет,
Быть может, когда-то он также
О наших страданьях прочтет.

О том, как любили Россию
И свой многотрудный народ,
Какой обладали мы силой,
Чтоб выстоять в годы невзгод.

1978 г., Камчатка

Памятник добровольческим
танкистам в г. Челябинске

Ефимовы и Стругацкие
на встрече в Манеже

...«Тихе-тише, малыши!»

— Голос ангела нежен,
И сквозь туман городской
Еще слышен, увы...
«Ты свою балль простимо!»
Мир людей так безбрежен!
За земной суетой
Враг ли видите вы. (О.Т.)

Любовь меня ...

Любовь меня переполняет,
В сомненье веру придает,
Все доброе в ней прорастает,
Все лучшее к себе зовет.

Люблю безбрежную Россию,
Звезду счастливую мою,
Загадочную и простую,
Как мать родимую свою.

Товарищней земное братство,
Без них я был бы одинок,
Любовь к земле мое богатство,
В ней дорог каждый уголок.

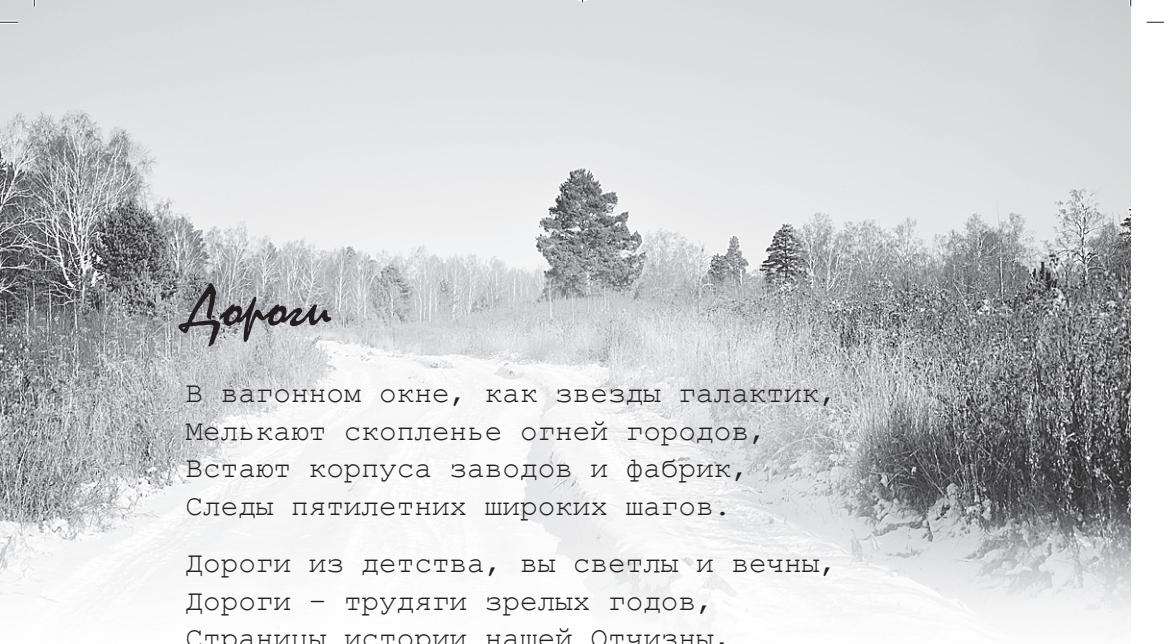
Семьи божественное чудо,
Что Богом мне дана навек
И жизнь, чтоб мог я с каждым годом,
Гордиться званьем «человек».

Богатство чувств, страстей и веру,
Что наполняют жизнь мою,
Труда спасительную меру,
Надежды светлую зарю.

Денис и Елена Ефимовы
в гостях
у Соловецкой балуки

2010 г., г. Москва

Дороги

В вагонном окне, как звезды галактик,
Мелькают скопленье огней городов,
Встают корпуса заводов и фабрик,
Следы пятилетних широких шагов.

Дороги из детства, вы светлы и вечны,
Дороги – трудяги зрелых годов,
Страницы истории нашей Отчизны,
Свидетели горя, побед и трудов.

Страданьем звенели на трактах оковы
И всадники мчались на битву стрелой,
На вас голосили солдатские вдовы,
Когда их мужья не вернулись домой.

И были дороги от пепла седые,
По ним шли на фронт за отрядом отряд,
Всегда находились враги у России,
Бесславной была их дорога назад.

Дороги, дороги пути и тревоги,
Уж сколько вас было не счесть.
И вновь нас ведут беспокойные ноги,
Земли своей книгу святую прочесть.

Не только прочесть, проложить, построить
Частицу дорог и тропинок своих,
Чтоб космос поднялся потомок освоить,
Ведь звездный разбег начинается с них.

1982 г., Сухуми - Москва

Куриская коса

Калининградские дороги,
Деревьев стройные ряды,
За нами гонятся тревоги,
Мы убегаем от беды.

Вздымаются, как волны дюны,
Свирепый ветер тучи рвет.
В страданье пеной брызжут волны,
Всё стонет, мечется, ревёт.

И тусклая луна повисла
От непогоды за окном,
Лишь бойко стрелка ищет числа,
Да, «дворник» машет помелом.

Шофёр с невозмутимым видом
Ведёт машину, как снаряд,
Он здесь командует парадом
Для дела, а не для наград.

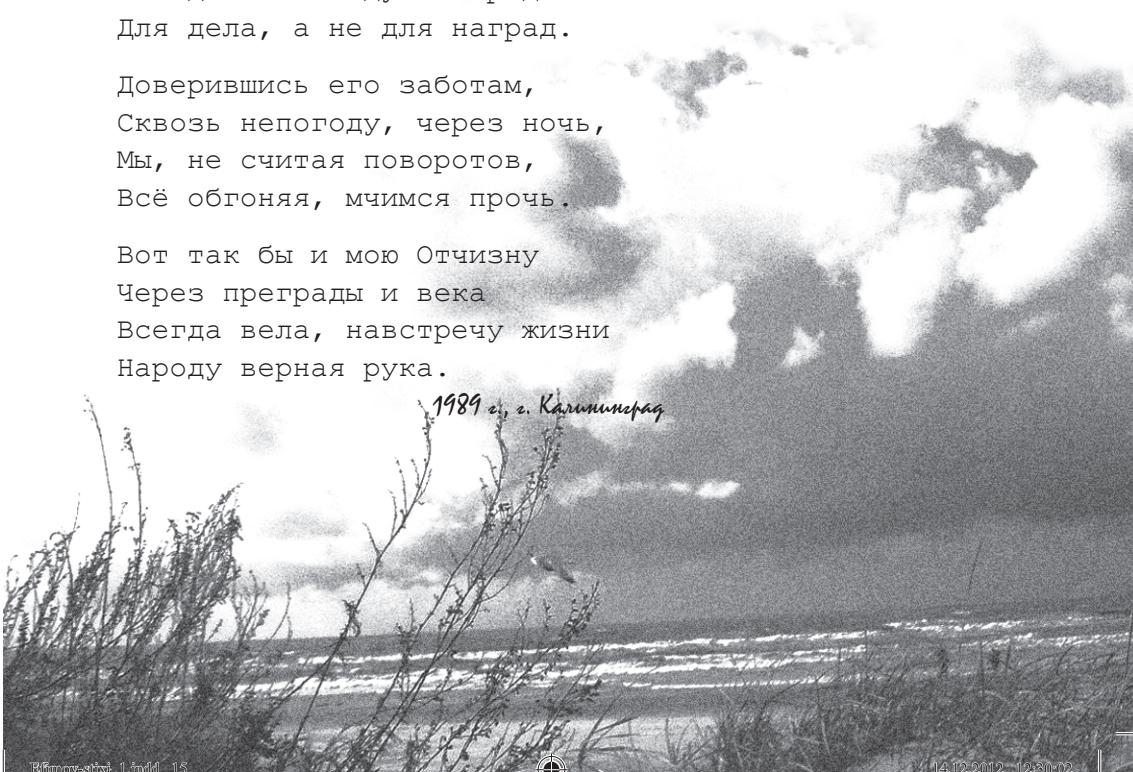
Доверившись его заботам,
Сквозь непогоду, через ночь,
Мы, не считая поворотов,
Всё обгоняя, мчимся прочь.

Вот так бы и мою Отчизну
Через преграды и века
Всегда вела, навстречу жизни
Народу верная рука.

Евгений Базилов за рулём
по дороге в Шангипс

1989 г. г. Калининград

Фестиваль

Фестиваль несётся над землёю,
Уплотняя время и эфир,
Бьётся молодость кристальною струёю,
Призывая обновиться миру.

Елена Струнина
с сыном Алексеем

Фестиваль шагает по планете
И ни что пред ним не устоит,
За судьбу народов все в ответе,
Каждый должен что-то совершить.

Чтобы были чисты небосклоны,
Чтоб улыбки девушек цвели,
Чтоб исчезли на земле заслоны,
Чтоб беду от жизни отвели.

Женщины чтобы растили счастье
Без сомнений и ночных тревог,
Чтобы в душах не жило несчастье,
Горе не ступало на порог.

Пойте громче золотые струны,
Развевайтесь флаги над землей,
Не нужны сегодня людям зоны,
Нужен первозданный мир земной.

Слишком много накопилось страсти,
Государствам нужно мирно жить,
Изживите, люди, на земле ненастье,
Зло не дайте никому свершить.

1985 г., г. Мурманск

Анатолий Ефимов на фоне
Знаменской церкви в Дубровицах

Поиск

Года становятся короче,
Бегут, меняя день за днём,
Всё реже будущее прочим,
Уж от него немного ждём.

Осталась треть, а может четверть,
Накаркаешь себе во вред,
Судьбой давно уже начертан
Нам на земле последний след.

Где главное – в начале жизни,
А может быть, в конце пути,
Меняются земные цены,
С какой же меркой подойти.

Взамен отчаянья – надежда
Нам руку дружбы подаёт,
Мир обновил свои одежды
И переменами живёт.

Всегда любили люди силу,
Характер твёрдый, волевой,
Нас с ними часто заносило
И было в стенку головой.

Внук Артем
ломает кукурузу

Прошли года потерь, гонений,
Мы снова славим доброту
И, милосердствуя в смиренье,
Ведём борьбу за чистоту.

От демократии пьянея,
Я личность и освобождён,
А жадность с корыстью, наглея,
Как накипь вновь со всех сторон.

Знамёна наций поднимают,
О вере громко говорят,
Народ к безумию толкают
И сильной власти вновь хотят.

Доколь же можно ошибаться,
Игрушкой быть в руках страстей,
На клич безумных подниматься,
В страданья вовлекать людей.

Нам видно мало миллионов,
Погибших на своей земле,
Что вновь готовы взять патроны
В надежде, что они не мне.

Народ умён, известно точно,
И слеп, коли живёт не так,
Когда же он поставит точку
Разброду, если не простак.

Когда заткнёт невеждам глотку,
От лени вылечит людей,
Пить будет знания, не водку
И подчинит разгул страстей.

Вот он вопрос о главном в жизни,
Себя в толпе не потерять,
Всегда дел много у Отчизны,
Ну, а забот не сосчитать.

*Остов горевшей дачи
в с. Дегехово*

*Н. Ефимова
на встрече с ветеранами
в Таманской дивизии
в день принятия
присяги*

Борьба сегодня непростая,
Проблем, куда не бросишь взгляд,
Но есть в них истина святая:
Не перепутать баррикад.

Не раствориться в самомненье
И не увлечься суетой,
Искать зерно в любом сомненье,
Не прятать совесть за «застой».

Противник форму не оденет,
Его не просто отыскать,
Ломать по прутьям надо веник
И пальцы нужно в кулак сжать.

И просветить себя прибором
На пробу высшей чистоты,
Чтоб ржавчину свою с укором
Мог увидать сквозь годы ты.

Пройди сквозь фильтры очищенья,
Осадок залежалый смой,
Избавь свой ум от заблужденья
И равнодушья сними слой.

Постой перед суровым взглядом,
Людей, что верили в тебя,
Забудь про званья и награды,
Высокомерье сбрось с себя.

Отбрось привычки и капризы,
Сними свой старый маск-халат,
Почувствуй, как солёны слёзы,
С тоскою оглянись назад.

Нуждой простых людей проникнись,
В сравненье посмотри вокруг,
Увидишь, что со многим свыклись,
Кто угоджает, тот и друг.

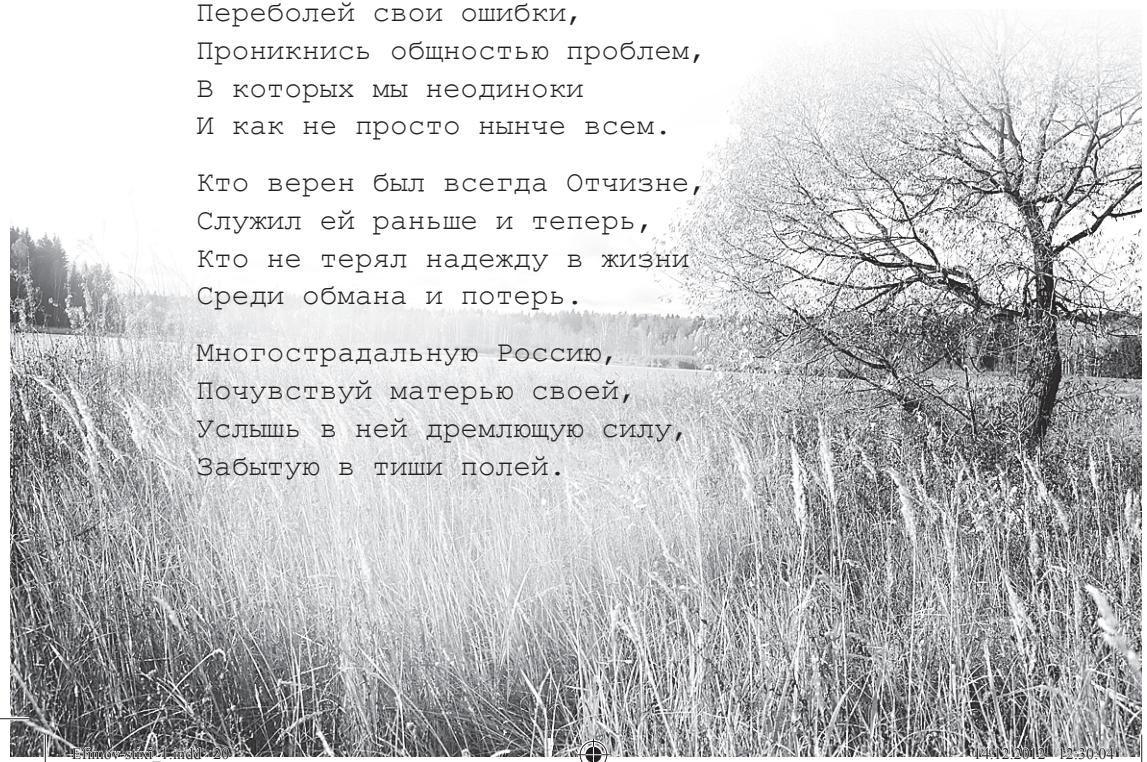
Офицеры и служащие 291 УНР. В центре: В.И. Андреев, И.А. Кусакин, З.С. Лигачев

Перебери на тонких струнах
Мелодии своей души,
Почувствуй состраданье к стонам,
Ты их подольше не глухи.

Переболей свои ошибки,
Проникнись общностью проблем,
В которых мы неодиноки
И как не просто нынче всем.

Кто верен был всегда Отчизне,
Служил ей раньше и теперь,
Кто не терял надежду в жизни
Среди обмана и потерь.

Многострадальную Россию,
Почувствуй матерью своей,
Услышь в ней дремлющую силу,
Забытую в тиши полей.

День Победы
в г. Дегехово
Рязанской области

Испей кошмарные виденья,
Страну терзающих невзгод,
Чтоб память билась от мученья
Несчастным видеть свой народ.

Когда жестокость, праздность с ленью
Нависли роком над землёй,
А корысть распласталась тенью,
Отняла разум и покой.

И вера в светлые начала
И будущность больших идей
Вдруг беззащитной нитью стала
Под ураганами страстей.

Года идут, и мы забыли,
Тот перекрёсток на пути,
Где будущее склонили,
Взамен тупик себе нашли.

Как отыскать в пыли дорожной
След, выводящий на простор,
Иль вечно истомлённым жаждой
Нести по свету свой позор.

Найди душою, сердцем, делом
Предназначение своё,
Чтоб воскресить потомкам веру,
Вернуть надежду в бытиё.

1996 г. г. Москва

Артем и Ульяна
с местными детьми
в с. Дегехово

Нина Ефимова
поздравляет внука Алексея

Куда спешу....

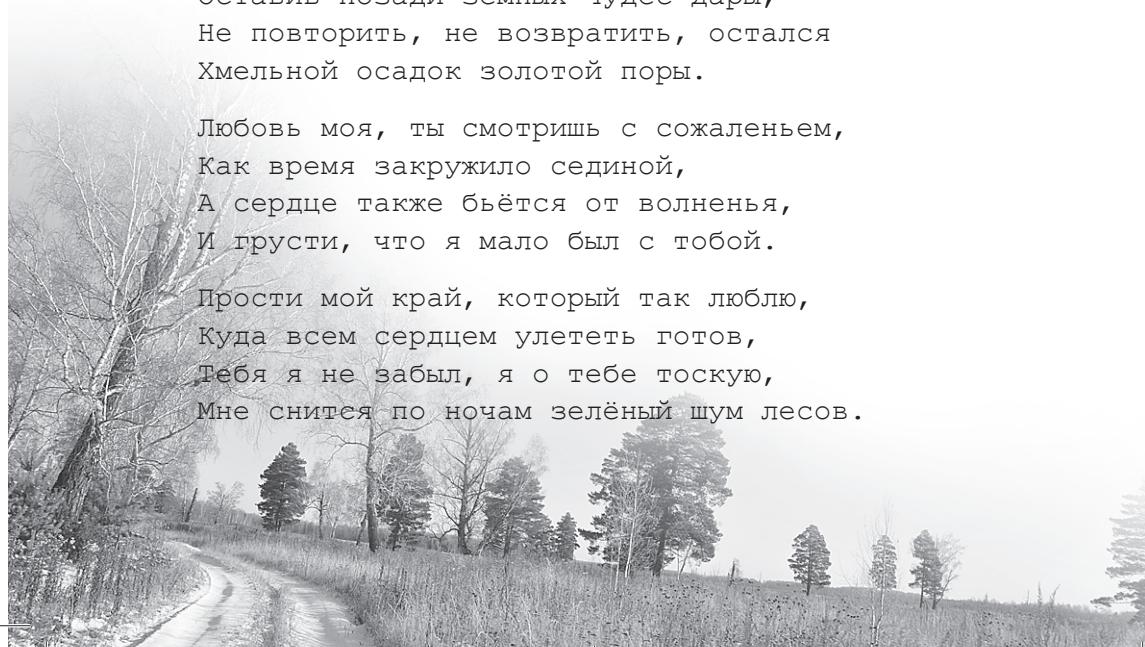
Куда спешу за временем в сомненье,
К чему стремлюсь и что сейчас желаю,
Лечу, как метеор, под силой тяготенья,
Ищу, зову, а рядом оставляю.

Нет, не песчинка я в житейской буре,
Борьбы и человеческих страстей,
И с каждым годом с горечью жалею
Недопитый нектар прошедших дней.

Не долюбил, не досмотрел, промчался,
Оставив позади земных чудес дары,
Не повторить, не возвратить, остался
Хмельной осадок золотой поры.

Любовь моя, ты смотришь с сожаленьем,
Как время закружило сединой,
А сердце также бьётся от волненья,
И грусти, что я мало был с тобой.

Прости мой край, который так люблю,
Куда всем сердцем улететь готов,
Тебя я не забыл, я о тебе тоскую,
Мне снился по ночам зелёный шум лесов.

Я не ропшу на то, что жил бездумно,
Лиши делом измерял достаток свой,
Тревожит, только вдруг я неразумно
Растратил силы, данные судьбой.

Вдруг не поймут потомки наших мыслей
И скажут, суеверный был народ,
А прошлое судьёй напомнит после,
Теряли много, всё рвались вперёд.

Кому тогда я объяснить смогу,
Не требуя особых доказательств,
Что не жили у времени в долгу,
Имели только много обязательств.

Мы не слепы, но много темноты
В пути нас постоянно окружало,
Большую ношу мы с собой несли,
И потому нас время обгоняло.

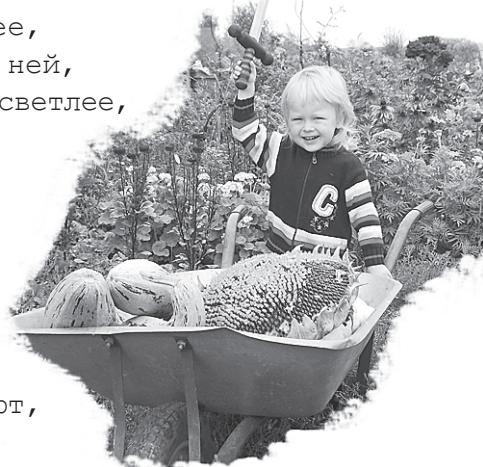
Кто впереди, тому всегда труднее,
Мужала Родина, мы были рядом с ней,
Мрак разогнать, чтоб стало всем светлее,
Нужна энергия и время сыновей.

Мне не вернуть ушедшие моменты,
Да и нужды особой в этом нет,
Мы люди удивительной планеты
И приближаем на земле рассвет.

А сыновья, что будут лучше нас,
Дочувствуют, достроят, доласкают,
Они поймут, они оценят нас,
Вот нам награда и это утешает.

Внуки: Лера, Ульяна,
Артем и Саша

Внук Артем с мегой
и на лихом коне

1980 г., г. Ярославль

Старение

Уходит в былое столетье,
Другого не будет – моё,
Смешались в нём счастье с проклятьем,
Среди лебедей – вороньё.

В нужде без свободы и веры
Надежда светилась свечой,
Рождала в дни горя без меры
Добро, несмотря на конвой.

Меняли года унижений,
Страданий, напрасных потерь
Поля небывалых сражений,
Их шрамы видны и теперь.

Войну заменила разруха,
Нужду и страданье несла,
Полегче, без прежнего страха,
Мамаем Россию прошла.

И шло миллионное братство
В колоннах, рядами, толпой
Учиться, работать и драться
С врагами, а чаще с собой.

Бывали минуты прозренья,
Когда, оглянувшись назад,
Смотрели в тоске и смятенье,
Какой же устроили ад.

Нам что не хватает при жизни –
Простора под солнцем, земли,
Что жить мы не можем без тризны
По близким, друзьям и себе.

*А. Ефимов и местный
житель Владимир в поисках
могилы М.И. Белогорцевой –
бабушки – на заброшенном
кладбище п. Шапкино*

Кто порчу такую навеял
На мой бескорыстный народ,
Который и строил, и сеял,
Умел и водить хоровод.

Пришла нам пора рассчитаться,
Бедою стоит у ворот,
Мы снова готовы сражаться,
Где вождь, пусть скорее зовёт.

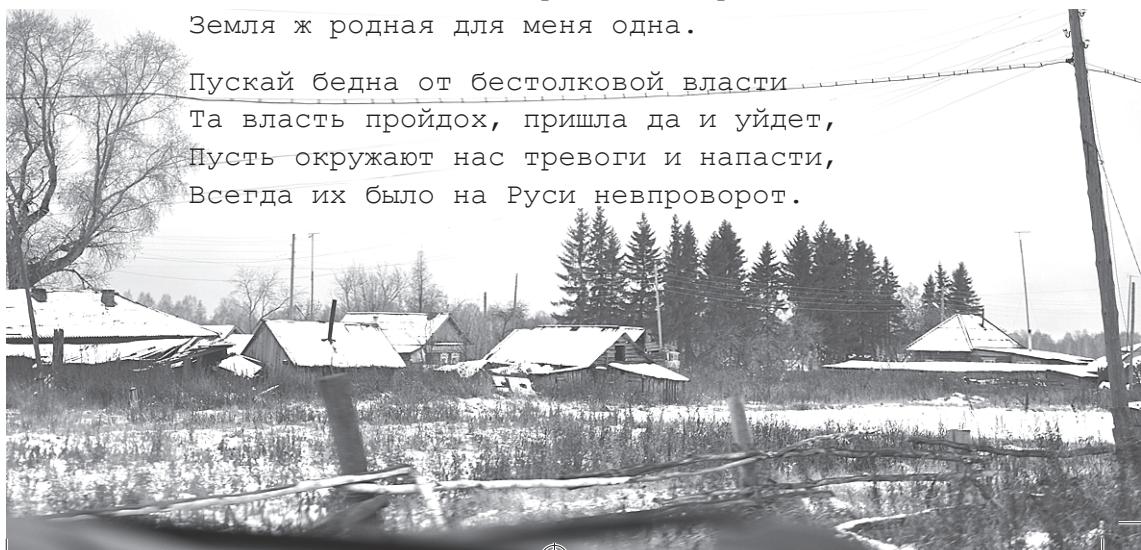
2000 г., г. Москва

О верности

Комета властной силой тяготенья
Навеки скована с молчанием миров,
Душа моя вот также без сомненья
С землею связана без видимых оков.

И вера эта в долгое единство
Несокрушима, сверху мне дана,
Соблазны есть в заморском совершенстве,
Земля ж родная для меня одна.

Пускай бедна от бестолковой власти
Та власть пройдох, пришла да и уйдет,
Пусть окружают нас тревоги и напасти,
Всегда их было на Руси невпроворот.

Конечно грустно знать, что поколенье
Уходит в мир иной без званья и родства,
И, как в костре, горящие поленья
Остынут пеплом, чтоб росла трава.

Так стыдно видеть, как за лавочным угаром
К пещерной жизни молодость ведут,
Сковав ее корыстья перегаром,
Насильем с пошлостью к бездушию влекут.

Мне б, успокоившись, добраться по теченью
До пристани, назначенной судьбой,
Но жизнь – лишь Богом данное мгновенье,
Мне говорит в тиши ночной «Постой».

Ты в мир пришел совсем с другою целью,
Не плыть, а совершенствовать его,
Детей растить, чтобы не быть им тенью,
Непомнящими звание свое.

И потому иди своей дорогой,
Чтоб не жалелось после ни о чем,
И, рассаваясь скорбно с жизнью бренной,
Нестыдно было стать перед Творцом.

А также перед теми, кто остался
Продолжить путь, не конченный тобой,
И чтобы перед ними отчитался,
Достойно уходящим на покой.

1995 г., г. Москва

Венчание внука Агении и Юрии
в церкви в Дубровицах

Студенческая группа
ЧПИ-НС-34. г. Челябинск

Однокамикам...

Нас всех разбросала в пространстве
Судьба своей властной рукой,
А время в осеннем убранстве
Готово дать вечный покой.

Метелью года закружили,
Смешали поступки, дела,
Одних от мечты отвернули,
Другим – в долг немногого добра.

Скорбят утомлённые души
От невосполнимых потерь,
А ветер полотнища сушит
Для саванов новых теперь.

Спешим с фанатичным упорством
Тропою мирской суеты,
Грехами покрытые, потом,
Чтоб стать у могильной черты.

Надеждой плененные в жизни
В сомнениях время крадем,
Волнуют нас юности весны,
Из прошлого песни поем.

Как нужно круг этот разрушить,
С небес на себя посмотреть,
Иначе тоска нас задушит,
Иначе удел лишь терпеть.

А.П. Ефимов на встрече
с однокурсниками.
В центре: п-к Чернов

Я горжусь...

Я горжусь своей Отчизной,
Где родился и живу,
И Сибирью хлебосольной,
Нефтью залившей страну.

Любуюсь Ярославлем древним
На Волге-матушке родной,
Горжусь Уралом многорудным,
Стоявшим за страну стеной.

Горжусь я, глядя на просторы
Лесов, морей, полей, степей,
Страна, куда не бросишь взоры,
Нет ближе, краше и милей.

Горжусь я рокотом моторов,
Горжусь сиянием огней
Над городами, в каждом доме,
Где жизнь богаче и светлей.

Горжусь, что строим очень много
Домов, заводов, городов,
Что БАМ – советская дорога,
И не жалеем здесь трудов.

Горжусь я Первомаем нашим,
Горжусь победой под Москвой,
Что память сохранили павшим,
Теперь за мир стоим стеной.

Горжусь, что наш хоккей сильнее,
Горжусь, что в космосе живем,
Горжусь, что с каждым днём светлее,
Богаче жизнь мы создаём.

1974 г., г. Радищев

Памятник
погибшим
выпускникам
школ в г. Тюмени

Наталья Воробьёва -
инженер-стоматик

В вагоне

Ты выглядишь такой нарядной
И перстень на руке блестит,
А взгляд задумчивый, печальный,
О скрытой грусти говорит.

О том, как хочется уюта
И не хватает как тепла,
Вам в облака взлететь бы круто,
Да видно не пришла пора.

Но смех мечтательный, весёлый
Слетает птицей с ваших губ,
В нём юности задор весенний,
Призывный голос звонких труб.

В нём женщин лёгкие проказы,
Лукавый шепот, сердца жар
И тайна от чужого глаза,
Страсть молодая, как пожар.

О, тот счастливец, кто откроет
Сей клад загадочный, живой,
Награды многой это стоит,
Но ключ известен Вам одной.

1998 г., п-з Москва-Брест

«Знакомство» А. Ефимова с местным теленком

Цивилизация

Жил в пещере человек,
Думал, будет так навек,
В ямы мамонтов ловил,
Зёрна камнями дробил.

Шкуру со зверей носил,
Милость у богов просил.
Чтоб Бог удачи больше дал,
Он топор себе создал,

Каменный неаккуратный,
Но надежный и занятный.
И копье на длинной палке
Да дубину, словно скалку.

Чтобы не замерзнуть в стужу,
Позабыли люди ужас
И от молний, что пожары
Вместе с грохотом несли,

Разожгли костер и жаром
В холод греились, как могли.

Для игры зверят ловили,
Да детишек веселили.
В играх шел за годом год,
Создан был домашний скот.

Что прижился к человеку,
В нем опору приобрел,
А чтоб было больше проку,
Огороды тот завел.

Между небом и землею,
Как тычинка на ветру,
Он желал понять с тоскою,
Как же выжить одному.

*А. Попов с детьми.
Село Дедехово*

Чтоб природа и набеги
Не несли большой урон,
Помирились соседи,
Чтоб угрозам дать заслон.

Стадный принцип сохраняя
Для работы и борьбы,
Породнились, размножаясь,
Стали брить лицо и лбы.

Было много отношений
У людей до наших дней,
И считалось без сомнений
Тот хозяин, кто сильней.

Повсеместно бунтовали
Те, кто сеял и пахал.
Волю дали, землю взяли,
Бедный снова проиграл.

А. Ефимов с тачкой

Нина и Анатолий Ефимовы в Сочи

Жизнь решила разобраться,
И по рельсам поезда
Запустила, чтоб не драться,
Хватит всем и навсегда.

Век науки и прогресса,
Но итог один же тот,
Кто хомут себе навесил,
Тот по-прежнему везет.

А чтоб мысль не возникала
В темной рабьей голове,
То воюют вплнакала,
То весь мир горит в огне.

Мужиков сводили в драке,
Землю рвали на куски,
Жизнь пылала словно факел,
Люди мерли от тоски.

В этой злостной круговерти
Нет начала и конца,
Если не объяяться смерти,
Нужда загонит молодца.

1999 г., г. Пятигорск

О счастье

*Бригада слесарей на ремонте в УНР-291
в г. Ярославле. Офицер - Б.Р. Шпунт*

Какую цену заплатить
За облака в небесной шире,
Что солнце может мне светить,
За блеск звезды в ночном просторе?

Как оценить всю широту
Полей пшеничных и лесов,
Травы прохладную росу,
Прозрачность рек средь берегов?

Кому спасибо говорить
За хлеб, вкуснее нет на свете,
За дом, где счастливо живут
Мои друзья и с ними дети?

Чей я должник за счастье видеть
Чудес земную глубину,
За песни, что могу я слышать,
За жизни звонкую струну?

Кому я должен поклониться
За радость прожитого дня,
Что теплотою светят лица
Вокруг меня и для меня?

*Застольная песня
в с. Долгово*

Как рассчитаться за науку
Работать, чувствовать и жить,
Шагать с родной землёю в ногу,
Отчизне пользу приносить?

Я в неоплаченном долгу
Перед тобой, страна родная,
Земля, где строю и живу,
И нет тебе конца и края.

Прими поклон, народ наш славный,
Творец, работник и боец,
Наследник прежней нашей славы
И будущих побед кузнец.

Я счастлив видеть ежечасно
Ритм напряжённого труда,
Своё в нём чувствую участие,
Но сомневаюсь иногда.

Любить от детского порога,
Счастливей доли в мире нет,
Все это не понять без Бога,
Нам не найти самим ответ.

Творенье Божье есть основа
Всему, что видим, чем живем,
Хоть эта истина не нова,
Она осталась за бортом.

Украли веру так жестоко
В угоду низменных страстей,
Чтоб доживали однобоко,
В сиротстве тысячи людей.

Мать Нины Ефимовой
А.А. Мудров с родственниками

1978 г., г. Ярославль, 2006 г., г. Москва

А. Невский с товарищем –
курсантом ВВТКу на стоянке «Аврора»

Марсово поле

Гранитные плиты в молчанье
Скорбят в неподвижном строю,
На Марсовом поле волненьем
Горят лишь слова на ветру.

Кричат коммунары Парижа,
Сжигая сердца на костре,
Дела их, столетья тревожа,
«Аврора» взметнёт в октябре.

Полощутся алые стяги,
В их шелесте слышу сквозь стон
Проклятья слова и отваги,
Что скажет врагам Нахимсон.

Зовут на борьбу против рабства,
Жизнь бросив свою на веса,
Для счастья всемирного братства
Латышских стрелков голоса.

На Марсовом много простора,
Жизнь гимном звучит в небесах,
Им было по двадцать, по сорок,
А память осталась в веках.

Бог брани засеял, удобрил
Поля моей мирной страны,
Лежат в них, чтоб не было войн,
Народа святые сыны.

За счастье своё поклониться
К героям приводят невест,
К огню их сердц прикоснуться,
О верности, долгे прочесть.

И память священного поля
Набатом стучится в сердца,
За правду зовёт и за волю,
Борьбу продолжать до конца.

Конец получили нелучший,
Виновных уже не найти,
Страданий, несчастий и путчей
Россия хлебнула в пути.

Теперь же, вскрывая могилы,
Мы мирим врагов и друзей,
Хватило вот только бы силы
Избегнуть грядущих потерь.

1976 г., г. Ленинград, 2008 г., г. Москва

Памятник на Бородинской пол

Наше поколение

А. Ефимов среди офицеров
и ветеранов СУ МО ПВО

Мы поколение счастливых,
Хоть родились перед войной,
И знали об отцах погибших
Со слов лишь матери одной.

А счастье наше не простое:
Соединились в нём в одно
Войны отсветы грозовые,
В мир новый светлое окно.

В нем скорбь от незажившей раны
Во вдовьих матерей глазах,
В нём детство наше, как подранок,
Оставленное на полях.

И вечно ноющею болью
В нём безотцовщина живёт,
Которая сквозь годы скорбью
Все поколения гнетёт.

В нём становленье новой жизни
Из пепла, бьющей на простор,
Тревога за свою Отчизну
И боль за нынешний позор.

1994 г., с. Щапово

Призыв

Народ устал от разрушенья,
Покой от нас давно ушёл,
Сердца черствеют в раздраженье,
Рассудок в резонанс вошёл.

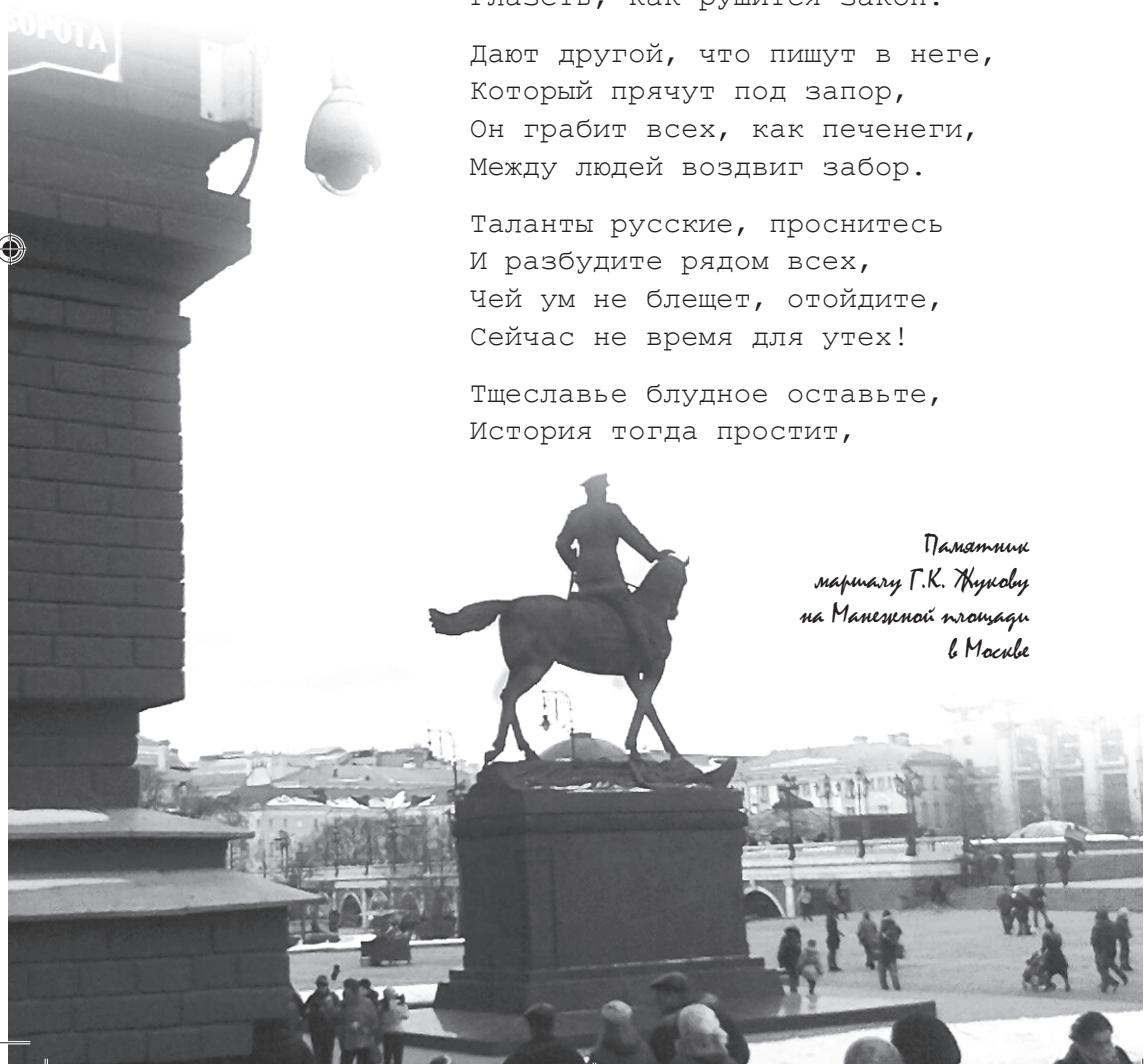
В Отчизне всё перемешалось:
Борьба идей, клубок времён,
Нам грешным только и осталось,
Глазеть, как рушится закон.

Дают другой, что пишут в неге,
Который прячут под запор,
Он грабит всех, как печенеги,
Между людей воздвиг забор.

Таланты русские, проснитесь
И разбудите рядом всех,
Чей ум не блещет, отойдите,
Сейчас не время для утех!

Тщеславье блудное оставьте,
История тогда простит,

Памятник
маршалу Г.К. Жукову
на Манежной площади
в Москве

*Общая молитва
на Красной площади*

От самолюбия избавьте,
Тщедушность мысль не заменит.

Не любованье острословьем
И краснобайственный турнир,
Ждут русские с тоской и болью
Спокойствие, порядок, мир.

Взгляните в прошлое глазами
Донского, Невского, Петра,
Не чужеземцы же, а сами
Земле своей найдём добра.

Устали руки от безделья,
Ум в паутине, где простор,
Работы нет и нет веселья,
Стяжательство ползёт, как вор.

Земля родная – не пустырь же,
Мы родились здесь и умрём,
Сердца болят, но не остыли,
Ждём пробужденья, очень ждём.

Не только, чтоб утешить старость
Иль в удовольствии дожить,
Вернуть от предков, что осталось,
И жизнь потомкам укрепить.

Чтоб не терзала душу мука
О бесполезном житие,
Чтоб на Руси пропала скука,
Достоинство пришло ко всем.

1998 г., с. Дерехово

Тракторист

Крепыш в ушанке цепким взглядом
Окинул стройку, не спеша,
И, вспомнив, сколько в нём «лошадок»,
Встал рядом, трактор не глуши.

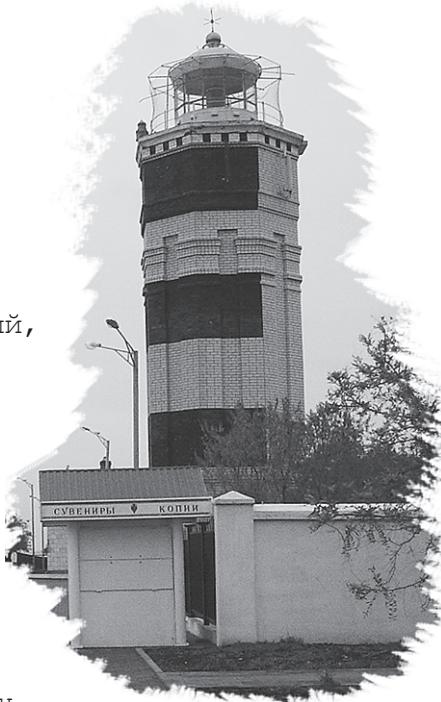
Стоял уверенно, упрямо,
Засунув руки за ремень,
А сзади мощью напирала
Бульдозера стальная тень.

Тайги сосновые вершины
Закрыли небо за собой,
Стоял не мальчик, а мужчина,
Готовый в дело и на бой.

Став сапогом на стыки траков,
Рукой заснеженный металл
Он трогал, и могучий трактор,
Как другу, чувства доверял.

Таких ребят в России много,
Здоровых, сильных, как один,
Их руки помнит вся Европа,
Что танки привели в Берлин.

1978 г., Арх. область

Наш век...

Наш век, стремительно бегущий,
В противоречьях занемог,
Он – и маяк, вперёд зовущий,
И якорь, брошенный в песок.

Тот голодает обреченно,
С ним рвётся жизненная нить,
А этот бьётся удручённо,
Как бы немного похудеть.

Труд с одинаковым упорством
Творит, чтоб жить и создавать,
А разум, скованный коварством,
Собрался людям жизнь отнять.

Смешались в страшной круговорти,
В стремленье миром управлять,
Столкнулись в схватке силы смерти
И вера, жизнь чтоб поддержать.

Как удержаться в равновесье,
Опору миру, где искать,
Чтоб мост над пропастью развесить,
А недоверие убрать.

Вопросов множество, сомнений,
Проблем оставит этот век,
Ответ для счастья всей вселенной
Дать может только человек.

2000 г., г. Москва

Маяк в Анаке

Еще оборот...

Еще оборот совершён вокруг солнца,
Мелькнула секунда в парсеках лет,
В мир новый для многих открылось оконце,
Осмыслить, что было, для многих совет.

Кто, что приобрёл на вселенском базаре,
Кто выиграл больше, а кто проиграл,
Живущие, каждый на нём побывали
И всякий нашёл, подарил, потерял.

Ценою какой получили покупку,
Как взвешивать будем взятый товар,
Деньгами, монетой иль делать зарубку
На сердце, что болью исходит от ран.

Порой незаметных, но что-то в нём рвется,
У стрессов довольно известный конец,
Бесплатно ничто на земле не даётся,
Ни горе, ни счастье, ни властный венец.

Слезой материнской она обернётся,
Улыбкой невесты иль смехом детей,
В несчастье потомков порой отзовётся
Иль общей бедой неповинных людей.

Нас радость волнует, а больше тревоги,
Обилье ошибок своих и чужих,
Петляют по жизни людские дороги,
Уводят навеки одних от других.

Свой след оставляют разлука с любовью,
Успехи в работе, жестокость врага.
Несчастьями, бедами, стонами, болью
На всех континентах полны берега.

Н. Ефимова
в планетарии

2005 г., г. Москва

Встреча из мертвых

Со странным чувством опустился
На эту землю с высоты,
Не в самолёте приземлился
Из голубой пришёл мечты.

Про всё писалось и читалось
И слышалось уже не раз,
Теперь вот в жизни повстречалось
И наяву, не на показ.

Солончаковое раздолье,
Песок сыпучий на зубах,
Ветров бескрайнее приволье,
Следы истории в степях.

Ушли давно в забытье годы
И первозданность этих мест,
Теперь заложница-природа
Готовит будущему месть.

За суховеи над цветами
И за распятье Сыр-Дарьи,
Что одинокими ручьями
Безводье морю принесли.

Арал - жемчужина пустыни,
С тоской глядит на жадный пир
И, помня прежние глубины,
Уж лоскутком ласкает мир.

Всё заглушил ракетный рокот,
Успех нам голову вскружил,
Боюсь, что век наш будет проклят
Потомком, что ещё не жил.

1986 г., г. Приозёрск

О лошадях

На остывающее небо
Поднялся тихо лунный серп,
А день горящий будто не был,
Сияет ярко звёздный герб.

Сквозь трепет листьев блещут звёзды,
В степи огни и стук копыт,
Зарницами вздыхают грозы,
Под табунами степь дрожит.

Всё так же, как в далёком прошлом,
И свежий ветер темноты,
Загадки звёзд на небе чёрном,
Вот табуны уже не те.

Мечта гусаров и батыров –
Конь кареглазый и крутой,
Куда исчез твой резвый норов,
Что стало с гривой золотой.

На старте вздыбилась ракета,
Не счастье, в ней сколько табунов,
Вся в ожидании полёта
И очень смелых седоков.

1990 г., Байконур

Старт...

Звезда на корпусе зелёном,
А в ней написано число
Ракет, от старта опалённых,
Что в космос с пусковой ушло.

Оплавленные газоходы,
Да мачт горелые бока,
Остались в прошлом люди, годы,
Но память здесь жива пока.

Уж много пусков совершили
Расчёты в космос голубой.
Но тот особый не забыли
С девчонкой русской молодой.

А пусковая установка
Вся почернела от трудов,
Ей тоже снится та девчонка
С далёких волжских берегов.

1990 г., Байконур

На конференции
в г. Краснодаре

Моему деду, А.П. Белоурову, которого был в 30-х годах раскулачен в Сибирь, а затем по линии НКВД - 58 ст. канул в неизвестность в 1937 г., без права переписки. Умер по документам в заключении в 1943 г. от сердечной недостаточности. Фактически же расстрелян через 1,5 месяца после ареста в октябре 1937 г. в Тобагасе. Реабилитирован в 1986 г. посмертно, а также вся наша семья. Бабушка Мария Ивановна умерла в ссср, не зная о нем ничего. Мама сослана в Сибирь в возрасте 14 лет. Отец П.М. Ефимов и двое его братьев погибли на ВОВ.

Ракетный грам

Песок степной ещё холодный,
Заря зажгла огнём восток,
Пусть для кого-то очередный,
А для меня он как итог.

Не удивлюсь, без восхищенья,
Но жадно буду я смотреть,
Чтоб навсегда впитать мгновенье
В ракетном пламене гореть.

Чтоб клетку каждую пронзила
В моей израненной душе
Та удивительная сила,
Что жизнь удержит в выраже.

Мне осознать для жизни важно,
Чтоб веру в правду сохранить,
Увидеть плод труда отважных,
Почувствовать связную нить.

Между нуждой обыкновенной,
С тоской в лице солдатских вдов
И взлётом мысли дерзновенной,
Порвавшей цепь земных оков.

Что было в прошлом, невозможно
Не позабыть, не повторить,
Как жутко жили осторожно,
Боясь друг с другом говорить.

Судьба зловещею косою
В руках чудовищных людей
Снимала жатву полосою,
Чтоб угодить страстям вождей.

Не только вождь, но и поменьше,
Друг перед другом, как в игре,
Кто побыстрей и кто побольше
Беды оставит на земле.

И гибли люди безвозвратно
В краях суровых без войны,
Затем ещё раз многократно
В боях за честь своей страны.

В репрессиях людей терзая,
Искоренили генный фонд,
Страх перед властью насаждая,
В тюрьму, нужду вели народ.

А дальше вдовы да сироты,
Нужда, разруха, тяжкий труд,
От изобилия в газетах
До грани, за которой мрут.

Да что сирот, судьбу России
В угоду низменных страстей
Как девку вольную терзали
И затаскали до костей.

Всё для народа, под идеей,
Творились тёмные дела,
В насилие, некуда беднее,
Страна кошмарами жила.

И щедро время награждало
Народ российский до краёв,
Чтоб жизнь им мёдом не казалась,
А мёдом стал сухой паёк.

И пламя пуска освещает
Согнутых в горе вечном вдов,
Невест, что женихов не знают,
Да одиноких стариков.

Студентов тощих и раздетых,
В бараках скопище семей,
Очередей не позабытых,
Что год от года всё длинней.

И сверстников белоголовых,
Забывших имена отцов,
О дедах не слыхавших слова,
Работников и сорванцов.

Отняли прошлое народа,
Традиции свели на нет,
А кругозор до огорода,
Чтоб серым стал весь белый свет.

Что легче править дураками,
Известно было из веков,
Народ обвешали долгами,
Детей свели до стариков.

Покрылась первородным страхом
Земля прославленных отцов,
Где уровняли одним махом
И земледельцев, и глупцов.

Ошибки мудрецов у власти,
Тщеславья горькие плоды
Дарились людям для несчастья,
Поставили на край беды.

Цинично всё под флагом братства,
Изъяли у народа честь,
Средь дня свершалось святотатство,
Церквей разрушенных не счесть.

Или играя в добродетель
Хапуг, стяжателей, трутней,
Иной разводит покровитель,
Забыв про долг свой и людей.

И гул ракетный воскрешает
Работы яростный накал,
То о войне напоминает,
О тех, кто без вести пропал.

*Восстановленный крест
на месте могилы
М.И. Багаццевой в Сибири
на заброшенном кладбище.
п. Шангино*

Кто, несмотря на униженья,
Был верен истинной судьбе,
Не допускал в душе сомненья,
Не изменял любви к земле.

Ракетный гул набатом стонет,
В нём поколений немой крик.
При достиженьях люди помнят
В могилах мёрзлый материик.

И в ярком пламени ракетном
Великий дух родных людей,
Мечта о счастье позабытом,
Что были страха посильней.

И даже стоя на коленях,
Опущенные в беспредел,
Храли в душах угнетённых
Надежду, веру добрых дел.

Тот дух святой и непреклонный,
Пришедший из глубин веков,
Живёт надеждой, воскрешённой
В потомках сильных без оков.

*1990 г., Байконур
(запуск «Протона»)*

*Фото А.П. Ефимова
в день окончания института*

Балхаш

Балхаш изумрудный, жемчужина края,
Пустынны твои берега.

Лишь ветры степные, ковылью играя,
Несут над тобою века.

И скалы седые, как рыцарей древних,
Ласкает тугая волна,
Над степью легенды о судьбах влюблённых
Тоскливо поёт тишина.

Горячие камни, песок да колючка,
Деревья, где только вода.
Песчаные бури, да чёрные тучи
Людей здесь встречали всегда.

Мы здесь появились из нового века,
Ракеты уносят нас вдаль,
Короткое время, всего лишь полвека,
Все это оставить здесь жаль.

Потомкам от предков известны в пустыне
Героев своих имена.
В веках создавались, живут и поныне
Законы, порядки, страна.

Я многое видел на пройденных тропах,
Событий прошедших и новых исток
И понял доходчиво, в дальних дорогах
Не перейти бы заветный порог.

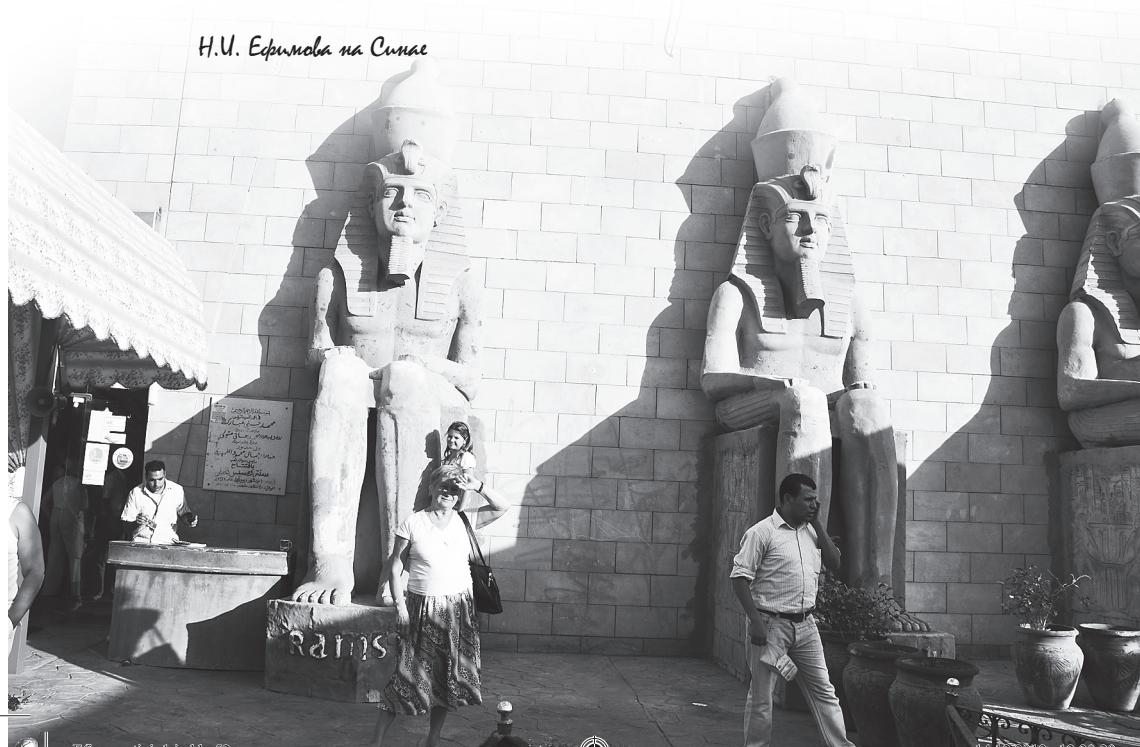
У всякой земли есть свои бастионы
Традиций, привычек, судьбы,
Они замурованы предками в гены,
Вошли в родовые гербы.

Они поднимают в часы испытаний
Народ, дать пришельцам отпор,
И память побед и горечь страданий
В веках остаются, как вечный укор,

Всем тем, кто пытается властной рукою
Свои здесь писать имена,
У созданной Богом для мира вселенной
Китайская стонет стена.

1990 г., г.ов Камрань

Н.И. Ефимова на Синае

Родительский дом

Семейный угол, каждый знает
Цену, достоинство его.

Любовь в нём птицею летает,
А опыт рядом вьёт гнездо.

Какими тёплыми словами,
Нам первый помнится шалаш,
Его не расценить деньгами
И не забудешь, не отдашь.

Пусть в тесноте, но не в обиде,
Житейский опыт говорит,
Здесь добрые живут флюиды
И мудрость прошлого бодрит.

Сверчок ворчит из под полатей,
А печь по-прежнему дымит,
Икона ждет пред ней ответа,
Чтобы грехи твои простить,

Названье комнат сохранили
Здесь по последнему жильцу,
Чуть-чуть отделку подновили,
Перила сделали крыльцу.

Здесь мать любовью первозданной
Вас охраняет до конца
И ждут портреты родословной
Вестей от нового гонца.

1992 г., с. Дубки

Мама и Денис Ефимов
на даче в Дубках

Кто устоял...

Кто устоял в соблазне общем,
Работал честно и не крал,
Кто Родине был верен сердцем
И грязью рук не замарал.

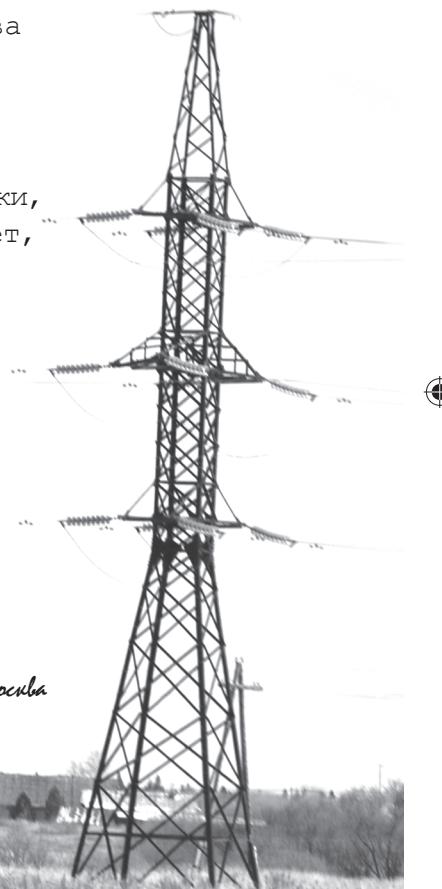
Кто с болью смотрит, как держава
От язв болезнями цветет,
А равнодушие, как отрава,
Сердца людей уже гнетет.

Тот пусть встряхнет тебя от спячки,
Честь с совестью в друзья возвьмет,
Терпенья вытащит заначки
И к Богу душу повернет.

И осенив крестом погости,
Отбросит липкий маск-халат,
Полечит старые корости,
Покроет грудь остатком лат

И станет на пути преградой
Разгулу низменных страстей,
Чтоб быть земле своей оградой
Для счастья внуков и детей.

2005 г., г. Москва

Памятник

Бог войн, властный дух сражений
Укрыты именем твоим,

После тревог, боёв, стремлений
Здесь спят герои вечным сном,

Им снятся речи командира
И слышится чеканный шаг,
Их будят выстрелы «Авроры»,
Зовёт в походы алый стяг.

И поднимая по тревоге
Все поколенья за собой,
Глядят на всех их лица строго,
Они сильны своей судьбой.

Чтоб не забыли дней тревоги,
Рождавших счастье на земле,
Чтоб помнили бои, походы,
Страну, горящую в огне.

И как же нам быть, тем, кто ныне
Живёт уже в другой стране,
Всё помним и не позабыли,
Вот только крест несём втройне.

Один за прошлые страданья,
Другой за счастье и обман,
Сегодняшний – за оболванье,
А завтрашний – за криминал.

1994 г., г. Ленинград, Марсово поле

*Памятник погибшим
в Севастополе*

Кончился отпуск...

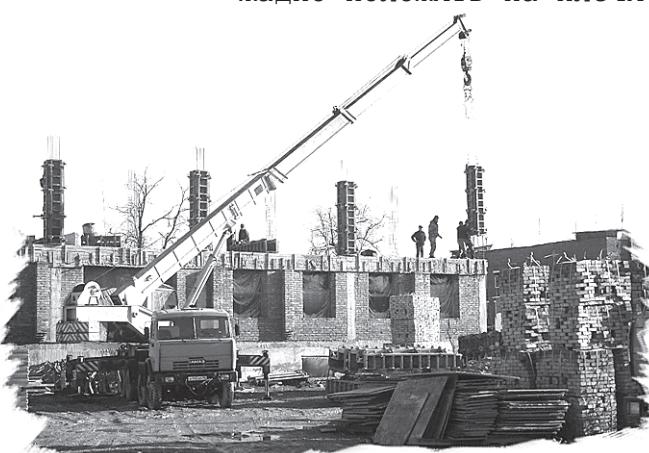
Кончился отпуск, сухумская осень
Вместе со мною тоскливо грустит.
Море в тумане, сквозь мглистую просину
Дождик над бухтой опять моросит.

Лодки прижались бортами к причалам,
Пальмы повесили крылья свои,
В воздухе пахнет хурмой и миндалем,
Сказкой мелькнули прекрасные дни.

Кофе восточный, приют черноморский,
Солнце над морем и рай на воде,
Край мой далекий, суровый сибирский,
Ты меня ждешь, я приеду к тебе.

И самолет рвет пространство и время
Над облаками, простором степей,
Чтоб мне забот повседневное бремя
Жадно положить на плечи скорей.

2005 г., г. Сухуми

49 поезд

Мы в отпуске, мы в отпуске,
Мы едем на Кавказ,
И море с солнцем на песке
Там только лишь для нас.

Уже нам жарят шашлыки,
Вино в бокалы льют,
Девицы стонут от тоски
И песни там поют.

А чтоб все это получить
В тарелке голубой,
Нам нужно подвиг совершить –
Добраться в край морской.

Чтоб змея была красивой,
Нужно кожу ей сменить,
Чтобы поезд был красивый,
Нужно поезд долго мыть.

Если в доме очень стыло,
Нужно печку истопить,
Коль окно в купе разбило,
Под матрацем можно жить.

Проводница с строгим взглядом
Редко моет и метет
И с кавказским хлебосольством
Жидкий чай нам подает.

Узнаем мы слово «сервис»,
Что к нам рвется в обиход,
Но такой я, видно, скептик,
Получается в обход.

1982 г., п-з №49 Москва-Сухуми

Концерт в Анапе
в «День Матери»

Внучка Саша Ефимова
с собакой Алмейдой

О жалости

На шестом этаже гостиницы,
В «люксе» свет, теплота, уют,
Рядом ствол эвкалипта «бесстыдницы»,
В бухте чайки и лодки снуют.

Я проснулся от выстрела ночью,
Этот звук непривычный, чужой,
Серп луны над покоем вечным,
Море плещет лениво волной.

Деревенской судьбы мальчишка
Через время пришел сюда,
От чего так тревожно и близко,
Вдруг к душе прикоснулась беда.

Будто я озорной забияка,
Мне не сорок, а восемь лет,
Также в детстве визжала собака,
Когда ее убивал сосед.

Мое сердце рвалось на части,
Я устал о собаке скорбеть,
Мать мне вытерла слезы жалости,
«Успокойся, не надо реветь».

Безутешно от страха и горя
Я рыдал, не прощая вины,
Мать с тоскою смотрела в поле,
Наш отец не вернулся с войны.

Где мне знать, что беда собачья
Столь ничтожна в общей беде,
От нужды нас будили ночью,
С детских лет закаляя в труде

Про войну мы все знаем много,
Но своей костлявой рукой
Прикоснулась пока, слава Богу,
Только в прошлом она к нам с тобой.

Мы не слышали взрыва бомбы,
Не знаком нам снарядов вой,
Что такое рвы и надолбы
И пули удар тупой.

На заводах шумы замеряют,
Лифт не примут без справки такой,
В телевизорах шум уменьшают,
Охраняют душевный покой.

Мы ранимы, и шум нам мешает,
Бережем и себя, и детей,
Пусть народ наш тревог не знает,
На планете пусть будет теплей.

Мы работать сегодня готовы,
Не считая ни дней, ни часов,
Мир чтоб был, тишина и чтобы
Не коснулась нас доля отцов.

*У Вечного огня
в Александровском саду*

1982 г., г. Сухуми

Осенние дожди

Много мыслей навеяют
Нам осенние дожди,
Чайки в море улетают,
Ветры горные пришли.

Время отпуска проходит,
Поезд скоро отойдет,
В кассе очередь и споры,
Кто ушел и кто придет.

Все с законным осужденьем
Осадили одного,
Подал удостоверенье
Он геройское свое.

Стало сразу всем понятно,
Возмущенью почвы нет,
Расступились все с почтеньем,
В лицах видится привет.

Не в бумажке видно дело,
Просто он один из тех,
Кто однажды очень смело
Смерть презрел за нас, за всех.

Паренек идет по улице,
Вдруг надгробье на пути,
Обелиск бортпроводницы
Он не должен обойти.

Вырастала в здешнем крае,
Где не жизнь, а райский сад,
И подонки, нападая,
В ней не видели преград.

Н. Ефимова у памятника
Н. Курганова в г. Сухуми

Стюардесса - модный лайнер,
Стюардесса - это чай,
Стюардесса - это сервис,
Стюардесс не замечай.

Но вот встала, как Матросов,
В сердце девушки пожар,
Зашитить нужно пилотов,
Ей в ответ тупой удар.

В лавке мелочью торгует
Рыцарь сильный молодой,
Он рожден, чтоб жизнь построить,
Сам же стал к ней на постой.

Плохо, что не понимает
Он убогости своей,
Что работой унижает,
Он себя в глазах людей.

Если рыцари такие
Есть и в вашем городке,
Их сводите непременно
На могилу Курченко.

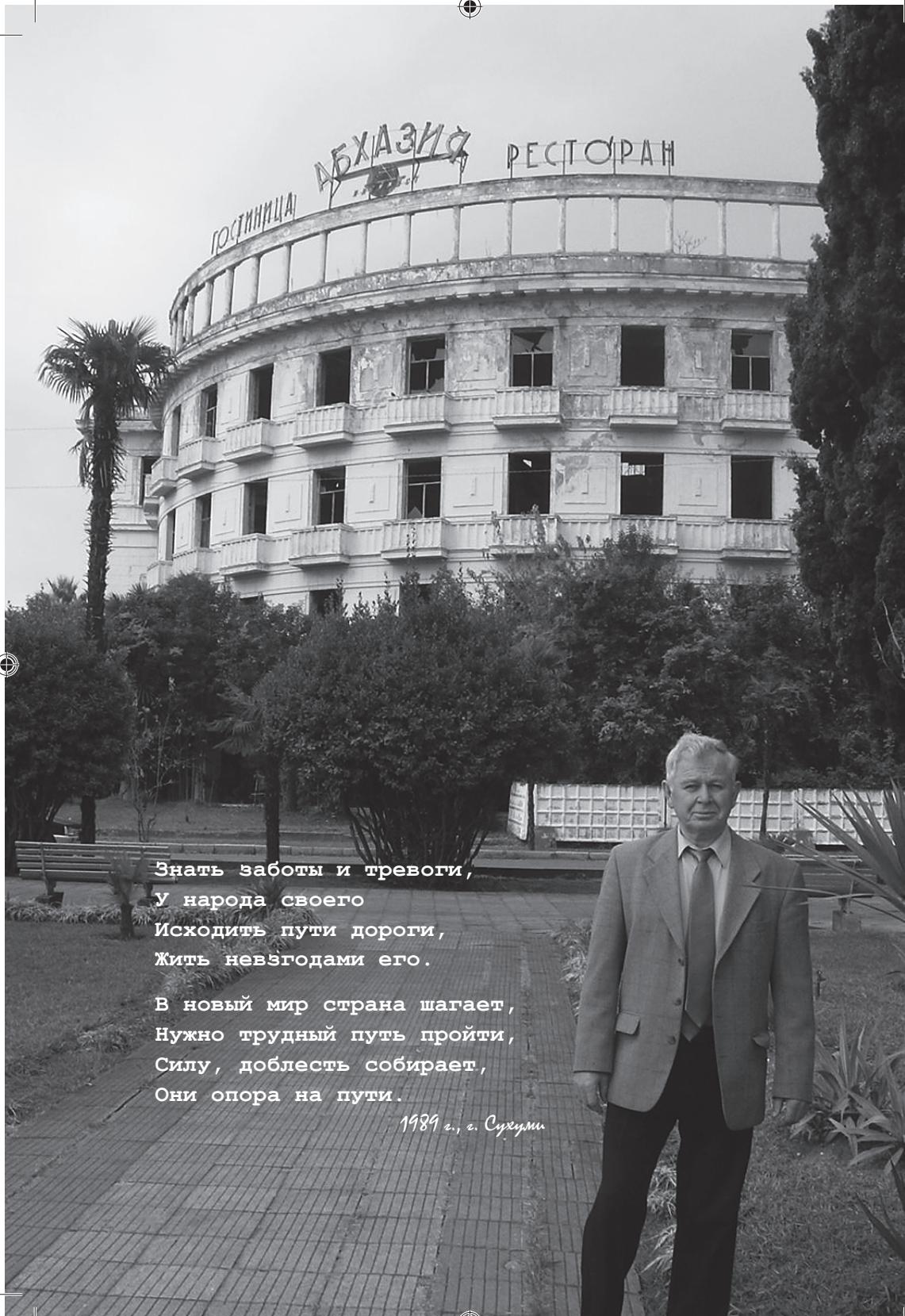
Чтобы долг святой проснулся
В черством сердце, и тогда
Он мужским трудом займется,
Лавку бросит навсегда.

Сколько нужно говорить,
Как достойно нужно жить,
Чтобы галькой камню стать,
Нужно морю повздыхать.

Гражданином чтобы быть,
Нужно Родину любить.

*А. Ефимов с ветеранами
СУ МО ПВО*

Знать заботы и тревоги,
У народа своего
Исходить пути дороги,
Жить невзгодами его.

В новый мир страна шагает,
Нужно трудный путь пройти,
Силу, доблесть собирает,
Они опора на пути.

1989 г., г. Сухуми

Золотом светит залив...

Золотом светит залив между сопок,
Краны в порту, да на рейде суда,
В доке, на пирсе доносится рокот,
Вечно живые приметы труда.

Час полуночный и солнце устало
Обычно скучое тепло отдавать,
На город прохладные тени упали,
На Кольском все спит, кому рано вставать.

«Алеше» над городом строгий, безмолвный
Вознесся, как вечно не дремлющий страж,
Чайки куда-то летят в отдаленье,
Пройдет эта ночь для меня, как мираж.

И яркая зелень короткого лета,
И синее небо полярных ночей,
А в бухте закаты лазурного света,
Рожденного встречей солнца с зарей.

На Север уходят, скрываются в дымке,
А кажется, в вечность летят
Земных облаков одинокие льдинки,
Туда, где суровые тайны лежат.

Не верю, что солнце такое не вечно,
Что летние дни так спешат,
Как счастье морское, они скоротечны,
Ничто не вернет их назад.

Озер голубых бесконечные дали,
Просторов морских неоглядная ширь
И сопки еще нам не все рассказали,
Что все здесь не сказка, а былъ.

1986 г., г. Мурманск

Памятник морякам
Северного Флота

О Ленинграде

Ленинградом любуюсь впервые,
Непривычно все смотрится мне
И Невы бурной волны седые,
И фигура Петра на коне.

Город властно в былое уводит,
Здесь смыкается времени круг,
Судеб прошлых картины проходят,
Ясно слышу подков звонких стук.

Жду, что всадник сейчас обернется,
Жадно бросит свой огненный взгляд.
Посмотрев, как живем, встрепенется,
«Почему покатились назад».

Ты Россию поднял над землею,
Подарил ей большую судьбу,
Мы ее защищали стеной,
Не отдали ни пяди врагу.

Вой снарядов мне слышится в шрамах
Обелисков, статуй, балюстрад,
Немцы рвались гулять на проспектах,
Не смогли, отступили назад.

Летний сад нас прохладой волнует,
Много тайн он хранит и тревог,
За решеткой в тени принимает
У истории новый виток.

Н. Ефимова с подругой
у памятника Петру I
в Ленинграде
после лодочного
похода
по Кагарин

На домах имена золотятся,
Честь и гордость родимой земли,
Здесь традиции старой столицы
Создавали и к нам донесли.

Сколько сил и любви приложили
Мастера к золоченым дворцам,
Они людям свой труд посвятили,
Их искусство идет к праотцам.

Мы колени на Марсовом поле
Преклоняем за лучших сынов,
Помним всех, кто томился в неволе,
Гордо жил под давлением оков.

Слава городу столы знаменитой
И завидной высокой судьбы,
Над землею поднявшей великой
Яркий флаг необычной страны.

А Нева все стремит свои воды,
Как при Пушкине или Петре,
Словно волны проносятся годы
Бурно, яростно, как в Октябре.

Знать бы нам, романтично живущим,
Что нас ждет в обозримой дали,
Встретим мужеством ветер грядущий
Иль исчезнем в дорожной пыли.

Верю в разум и вечность России,
Вижу город красивей, чем есть,
Лишь бы Боги ошибки простили,
А народ сохранил свою честь.

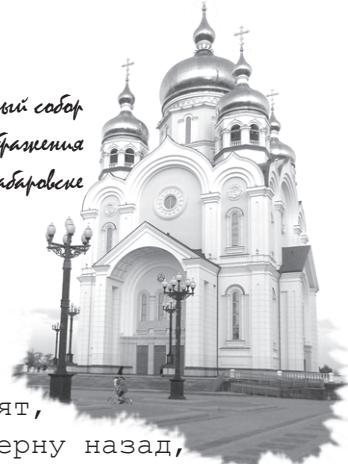
1975 г., г. Ленинград

*Семья последнего
императора России
Николая II,
зверски уничтоженная
в Екатеринбурге*

Италия

Кафедральный собор
Спаса Преображения
в Хабаровске

Поля, березами закрыты,
За солнцем приближают ночь,
Мы в поезде, для всех забытые,
Из прозы жизни мчимся прочь.

Италия, Италия – мне рельсы говорят,
Хоть дорого все за спиной, не поверну назад,
Италия, Италия – есть в мире чудеса,
Но в сердце у меня сейчас твоя краса.

И ели в шлемах древнерусские,
Церквей смоленских купола
Нас провожают в даль нерусскую,
По-русски сузив чуть глаза.

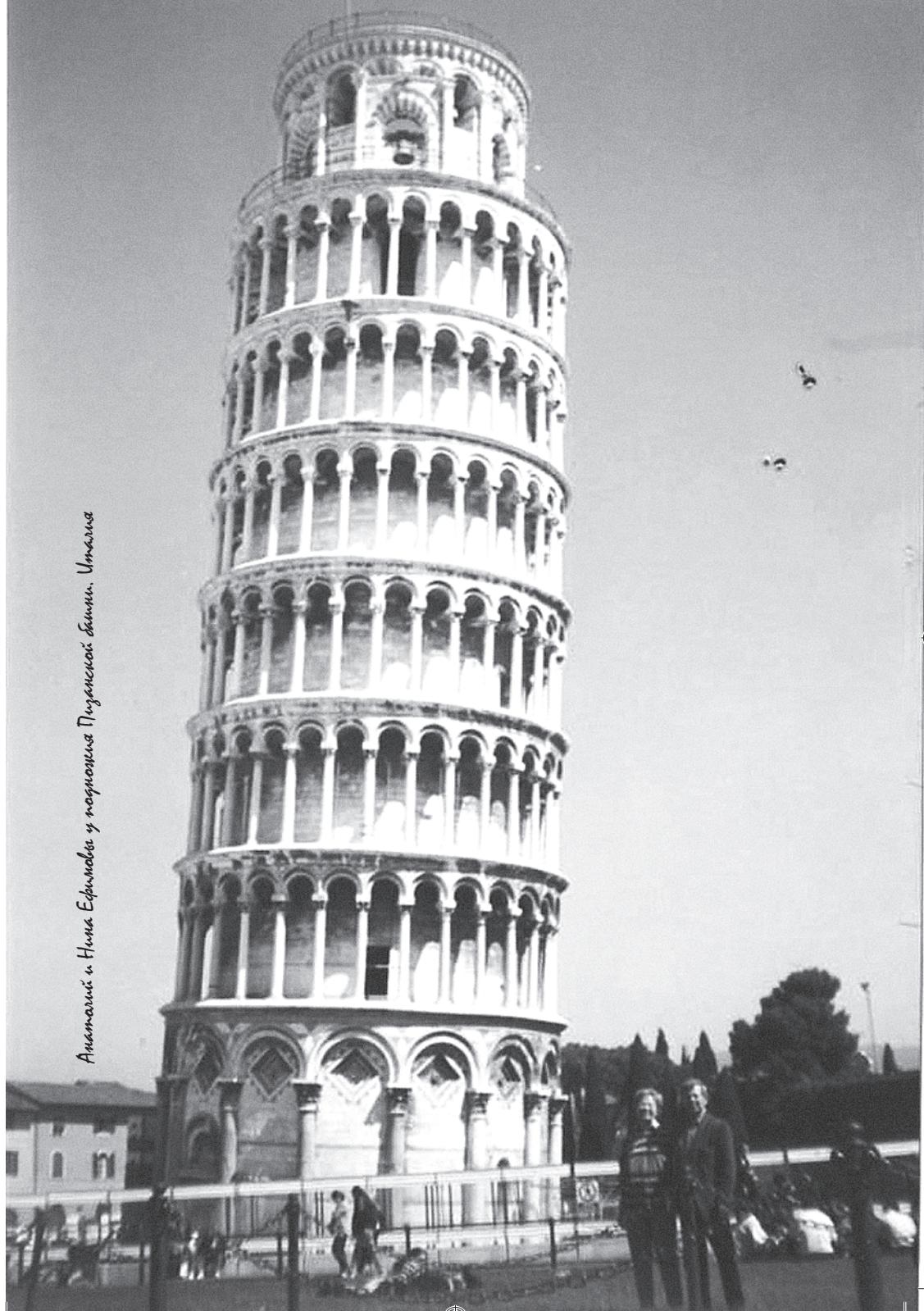
Италия, Италия – мне рельсы говорят,
Хоть дорого все за спиной, не поверну назад,
Италия, Италия – есть в мире чудеса,
Но в сердце у меня сейчас твоя краса.

В мельканье солнца подмосковного
Везувий гневный вижу я,
То с Леонардом рядом – Невского,
С Петром-гигантом – Цезаря.

Италия, Италия – мне рельсы говорят,
Хоть дорого все за спиной, не поверну назад,
Италия, Италия – есть в мире чудеса,
Но в сердце у меня сейчас твоя краса.

От Рима древнего с Помпей
Веков загадочный туман
Тревожит душу, сердце греет,
Вновь воскрешая жизни дар.

Анналии и Нина Ефимова и нынешнего Пизанской башни. Умань

Италия, Италия – мне рельсы говорят,
Хоть дорого все за спиной, не поверну назад,
Италия, Италия – есть в мире чудеса,
Но в сердце у меня сейчас твоя краса.

Вернемся мы в свою обитель,
Далекой милой стороны,
Поклонимся могильным плитам,
Споем, не чувствуя вины.

Италия, Италия – мне рельсы говорят,
Хоть дорого все за спиной, не поверну назад,
Италия, Италия – есть в мире чудеса,
Но в сердце у меня сейчас твоя краса.

2000 г., пг Москва-Брест

А.П. Ефимов у могилы Пушкиных

Traba 2.

По стройкам ХХ века мы свой прагматичный маркет

Офицерам-строителям

Мой лейтенант

Воспоминания военного инженера

Куда податься ветерану,
Шинель повесив и ремень,
Пусть для начала, спозаранку,
Начнёт обычно новый день.

Согреет чай на тесной кухне,
Газет пощупает столбцы,
От ледяного душа ухнет
И скажет «дрыхнут сорванцы»,

Не зло, скорее для порядка,
На спящих внуков, сыновей,
Конечно, сделает зарядку,
Слегка, чтоб было веселей.

Послушает про перестройку,
Про пионерскую зарю,
Встревожиться, вдруг вспомнив стройку,
Свою армейскую семью.

С которой до седых залысин
Работал жил и тосковал
В болотистых лесах Полесья,
Потом махнули за Урал.

А дальше только переезды,
Исколесили всю страну,
Меняли на погонах звёзды,
Жильё, прописку, ...не жену.

Куда их только не носила
Работа, служба и судьба
И часто даже не просила,
Начальник скажет - и труба.

А.П. Ефимов: начальник службы

Анастасий и Нина Ефимовы в бывшей усадьбе Гагиных.
На заднем плане церковь в Дубровицах

И мысли, встряхивая годы,
Как кони, понеслись назад,
Где на плацу, надев погоны,
Взвод выстроился на парад.

Я вспоминаю вечер давний,
Строй лейтенантов на плацу,
Оркестр играет вальс прощальный,
Всем форма новая к лицу.

Прощальный бал и блеск паркета,
Рука подруги горяча,
Нам светят звёзды, их отсветы
Горят надеждой на плечах.

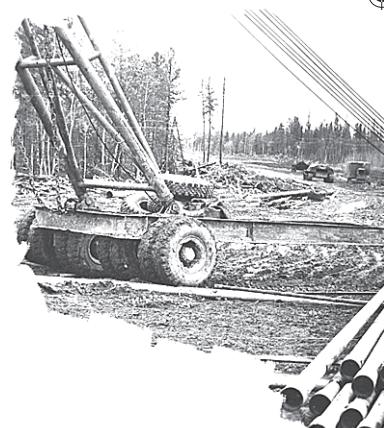
В забытом скрипе снаряженья,
В упрямых взглядах, чуть в себя
В шеренгах строгого равненья
Я, юность, узнаю тебя.

Мы получали назначенье
И чёрный на погон просвет,
Имея лишь одно стремленье –
Скорей увидеть белый свет.

Нас ветры свежие манили
В края загадочных широт,
На рельсах стыки торопили,
Секундам сокращая счёт.

Счёт до минуты долгожданной,
Когда мечты кончалась власть,
Начать могли мы путь желанный,
Свой первый камень в дело класть.

И сердце бьётся от волненья,
Увидеть, сделать, победить,

*А.П. Ефимов
и И.А. Кусакин
проверяют качество
работ на объекте*

Тяжелые трассы

Влекло в дорогу нас стремленье
Работать, строить и творить.

Причастность движет человеком,
А без идеи жизнь мертва,
Скучна, постыла, одинока,
Пустая, словно трын-трава.

Мой лейтенант прибыл на стройку,
Где был, как водится, аврал.
Невзгоды быта принял стойко,
Работал словно был пожар.

За все он брался с интересом,
Спешил узнать и сделать сам,
То кладку проверял с отвесом,
То лазал смело по лесам.

Конечно, в мыслях беспокойных
Имелось место той, ... одной,
Но постоянно вытеснял их
Ритм стройки бурный и живой.

Кто стройку видел хоть однажды
И воздуха её вдохнул,
Кто повстречал народ отважный
И в лица людям заглянул.

И вместе с ними в непогоду
Объекты строил круглый год,
Любил их дело и природу,
Хоть и забот невпроворот.

Тот эту тягостную ношу
Сквозь жизнь, как знамя пронесёт,
Покроется седой порошкой,
Но гордость внукам донесёт.

Чтобы представить образ жизни
И становление понять,
Заглянем в недра преисподни,
Которую участком звать.

Участки разные бывают,
Придворные, где любят лоск,
Куда начальство приглашают,
Чтоб таяло оно, как воск.

Там графиков обилье, планов,
Всё по линейке и в туши,
Все зрелые и нет болванов,
Найдётся что-то для души.

Как правило, участком этим
Руководит матёрый волк,
Прожжённый, битый, без привета
И в подхалимстве знает толк.

Там образцовая контора,
Склады, времянки, туалет,
Грибок с курилкой у забора,
Порядок и хороший свет.

Спроси в любое время суток
Журнал планёрок и дежурств,
Поймёшь, как вышколен и чуток
Здесь ИТР и полон чувств.

Доложат, не моргнув глазами,
Про вал, рентабельность и ввод,
Вопросов нет, с усами сами
И преданно посмотрят в рот.

Потом в рабочей обстановке,
В отделах, службах, наверху
Уменьшат план с большой сноровкой,
Оставив только чепуху.

Прощание со знаменем училища

Запады нового времени

Второй справа –
Александр Ефимов.
После окончания училища
направлен на стройки
Северного флота,
где прослужил 4 года

Или, напротив, разобьются,
Чтоб «показуху» сохранить,
Но ясно, коль верёвка вьётся,
Конец, конечно, должен быть.

Но наше юное созданье
Участок приняло другой,
Гнездо воронье с ним в сравненье,
Дворец обжитый и живой.

Среди сосён заиндевелых
«Колючка» на кривых столбах,
Вагончик драный и замшелый,
Тоска на стылых тракторах.

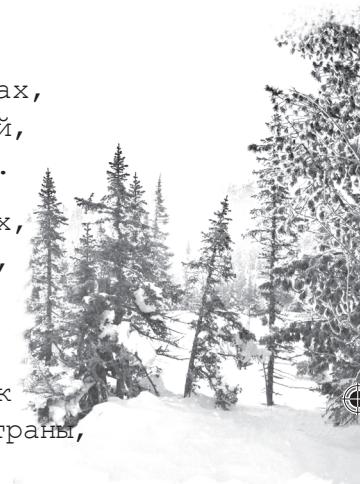
Здесь на лесных меридианах,
Сошёлся клином белый свет,
Но звёзды на его погонах
Мерцали радостно в ответ.

Так объяснил ему начальник
Про важность стройки для страны,
Что без раздумий и печали
Он рвался в бой, хоть нет войны.

С опаской посмотрев на хаос
Завалов, котлованов, пней,
Немного преуменьшив пафос,
Впервые стал чуть-чуть мудрей.

И оглянувшись, вдруг заметил,
Что он остался здесь один,
Перед людьми за всё в ответе,
Он их отец и брат, и сын.

Что это мёрзлое болото –
Его удел, его судьба,
Здесь фронт его, его пехота,
Работа, слёзы и борьба.

Моё лейтенант вдруг просто понял,
Глядя на звёздный хоровод,
Пришёл черёд, он землю принял
И путь один теперь - вперёд.

Снега по пояс окружали,
Звенели сосны на ветру,
Пурга позёмкой засыпала,
Краснело солнце поутру.

Луна светилась в ореоле,
Мороз под кожу проникал,
Сводило пальцы ног до боли,
Да иней на бровях дрожал.

И замерзать солярка стала,
А дизель перестал стучать,
Насосы охнули устало
И перестали вдруг качать.

И холод мёртвою рукою
Морозил трубы теплотрасс,
Их был готов согреть собою,
Как проклинал ты этот час.

В лесу, где холода засилье,
Один во тьме и на ветру
Глотал ты слёзы от бессилья,
Что замерзали на лету.

Как саваном зима покрыла
Плоды упорного труда,
И сиротливо видеть было,
Мой лейтенант, тебя тогда.

Когда рождаются мужчины,
В природе боль и торжество,
Когда становятся мужчиной,
Страдают тоже большинство.

Сергант В.Н. Кондратов

*Строительная площадка
в распутье*

Общенье разное придумал
В короткой жизни человек,
Коль коллективно жить задумал
И общество создать навек.

За чаркой водки возбуждённо
Мы обсуждаем горячо,
Об уваженье напряжённо
И о начальниках ворча.

В спортивных битвах, уставая,
Мы спорим все до хрипоты,
Отстав, словами догоняя,
Догнав, визжим от простоты.

Общенье ласковое взглядов
И тайное касанье рук,
Красноречивее докладов
Доходчивость сердечных мук.

В войне общаются народы
Жестоким смертным языком,
Проклятье слышат через годы
Виновники войны потом.

Всех гармоничнее общенье
Красот природы на земле,
В глубинах тёмных звёзд круженье
И крики чаек на заре.

Земля надёжно с человеком
Общается издалека
Прохладой леса, вкусным хлебом,
Дождём и кружкой молока.

И ветра нежное дыханье,
И свежесть утренней росы,
Вот молчаливое признанье,
Вот ценность истинной красы.

Л. Порев, И. Кусакин,
Н. Якушин, В. Чуботарев

Но тема чистая природы
Нас вдаль невольно увела,
Итак, контора, конец года,
Планёрка - споры добела.

Вагон зелёный на колёсах,
Дверь в тамбур узкий с котелком,
Лист старый графика в полосках
И нивелир под колпаком.

Вид рейки зеброй полосатой
Дополнил простенький уют,
А шапка, словно кот лохматый,
Нашла на сейфе свой приют.

Здесь пахнет потом и смолою,
Соляркой, лесом, кирпичом,
Грязь тащит каждый за собою,
Висит рулетка калачом.

Нарядов хитрости сплошные
Всегда съедали тощий фонд,
Прорабов лица деловые,
Что на объектах держат фронт.

Отчётов бланки и путёвок
И нормировщиц скорбный взгляд,
Листы печальных процентовок,
Как вечный долг в углу лежат.

Здесь стены слышали такое,
Чтоб дело двигалось быстрей,
И слово русское, простое
Бывало многих слов верней.

Контора строек в сновиденьях
Приходишь скромно к нам в ночи,
Обителью в былых сраженьях,
Как память прошлого стучишь.

B.V. Miroshnikov с нивелиром

*Г. Невзин, А. Ефимов,
В. Андреев, Л. Брагиников.*

*На заднем плане
М. Тимофеев, Е. Вагин*

И. Степанов и В. Милосердов
рассматривают
в кабинете участка
график строительства

В период жёстких перегрузок,
Авралов, штурмов, непогод
Спиной своих перегородок,
Всех укрывала круглый год.

На табуретах и скамейках,
В бушлатах, куртках, сапогах
Сидят прорабы на планёрках,
А места нет, так на ногах.

Когда с делами всё в порядке,
И план со скрипом, но идёт,
Без шума, с лёгкой перебранкой
Поговорили и вперёд.

Такие, должен я заметить,
Случались редко чудеса,
Так как начальник всё заметит
И вмиг добавит за глаза,

Что изменились мол условия,
Что лишь надежда на тебя,
Напомнит даже про сословья,
Про долг и жребий говоря.

Поговорит о жизни прямо,
Посулит много и вперёд,
Мол, люди – братья, от Адама
И тысяч пятьдесят воткнёт.

Когда норовистость с упрямством
Привычный способ не берёт,
На стол начальник с придыханьем
Производительность кладёт.

Он год тринадцатый напомнит
И всех, тебя кто обогнал,
Его лишь только остановит,
Когда ты руки вверх поднял.

И чувствуя неотвратимо
Спирали этой вечный ход,
Обычно нервно и бурливо
Планёрка издавна идёт.

Журнал планёрок без сомненья –
Немой свидетель драк и драм,
Он знал такие откровенья,
Где смех и слёзы пополам.

Изобретательно писались
Распоряжения порой,
Его бессчетно раз теряли,
Из пепла ж он вставал живой.

Начальник СМУ, хрипя, краснея,
Уж час пытается узнать
От лейтенанта, что, бледнея,
Стоит, а в пору бы удрать.

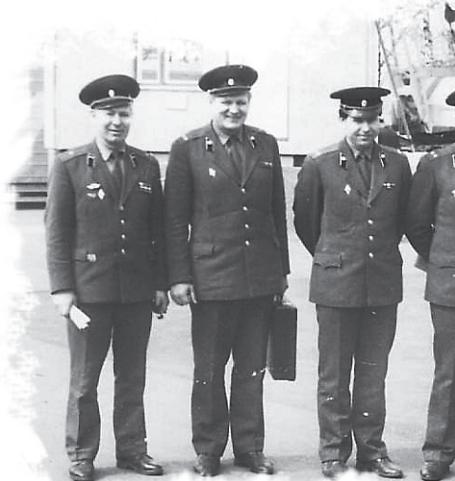
Не выполнил участок плана,
И дело медленно идёт,
Чем объяснить простой крана,
Всё здесь пошло наоборот.

Прораб кричит, что нет раствора,
На РБУ – авария,
Механик в страхе от позора
Лепечет лишь признания.

У бригадира из-за досок
Настил не сделан на лесах,
А экскаватор сполз с откоса,
Тащить придётся на тросах.

Электрик фазы перепутал,
Устроил даже перекос,

*Ю. Гусев
поздравляет ветеранов*

Офицеры СУ МО ПВО:
В. Михеев, П. Асташкин,
В. Миасердов, В. Аистов,
А. Сергеев

Бульдозериста друг попутал,
Второй уж день идёт «вразнос».

Вагоны ставят под разгрузку,
А щебень в них давно замёрз,
Устроить нужно заварушку,
Чтоб разрулить такой вопрос.

Сантехник стонет, что без света
Ни зги в подвалах не видать,
Шофер скандалит, ждёт ответа,
Где в рейс ему бензина взять.

Диспетчер шепчет, заикаясь,
Что снова плиты завод шлёт,
И объясняет, чертыхаясь,
Как балки долго стройка ждёт.

В таком клубке противоречий
Шли дни, как волны, чередой,
Вращался круг объектов вечный,
Жизнь покрывая сединой.

Вздохнул солдат и влажным взглядом
Окинул пройденный им путь,
Всех тех, с кем шел по жизни рядом,
Попробуй это позабудь.

Забыть тоску степных метелей,
Обледенелый сопок склон,
Обманчивую поступь селей,
Бескрайней тундры кругозор.

Болото преграду и коварство,
Восточный ветер штормовой,
Тайги сибирской первозданство,
Пургу и холод, лед и зной.

Г-л А. Аистов,
А. Зайко,
Н. Садовий,
на встрече
ветеранов

Спитакское землетрясение в Армении в 1989 г.
Работа военных инженеров по анализу причин обрушений

Ночей полярных бесконечье,
Безмолвье северных широт,
Солончаковое увечье
И тяжесть вечную забот.

О всех, был за кого в ответе,
Чтоб сохранить и научить,
Держать порядок на планете,
Достойно Родине служить.

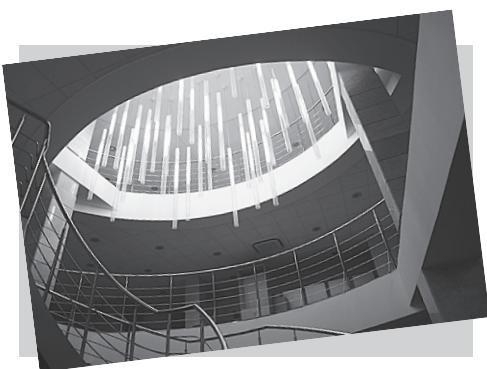
Забыть в строительном кошмаре,
Что смысл у жизни есть другой,
В котором не живут в угларе
Страстей, идущих стороной.

Пожар взамен двух переездов,
В народе мудрость говорит,
Шестнадцать раз меняли гнезда,
Равно, что восемь раз сгореть.

И для чего все было нужно
Перетерпеть и пережить,
Коврижки с неба невозможна
На стройке даром получить.

На фото спуза:
Камчатские просторы
с видом на Авачинский
вулкан

У стройки сегодняшней запах иной,
да и темпы не те

И за какой такой проступок,
Сей крест тяжелый ты носил,
Не для того же, чтоб ублюдок
Цепь золотую нацепил.

Сегодня можно и услышать
«Работа любит дураков»
От тех, кто перегаром дышит,
Не слыша совести звонков.

Где им, живущим на халаву,
Понять российских мужиков,
Несущих знамя русской славы,
Что помнят полчища врагов.

Жизнь посвятивших, что нам Богом
Дана единственно лишь раз,
Армейским штурмовым дорогам,
Родной земле, не на показ.

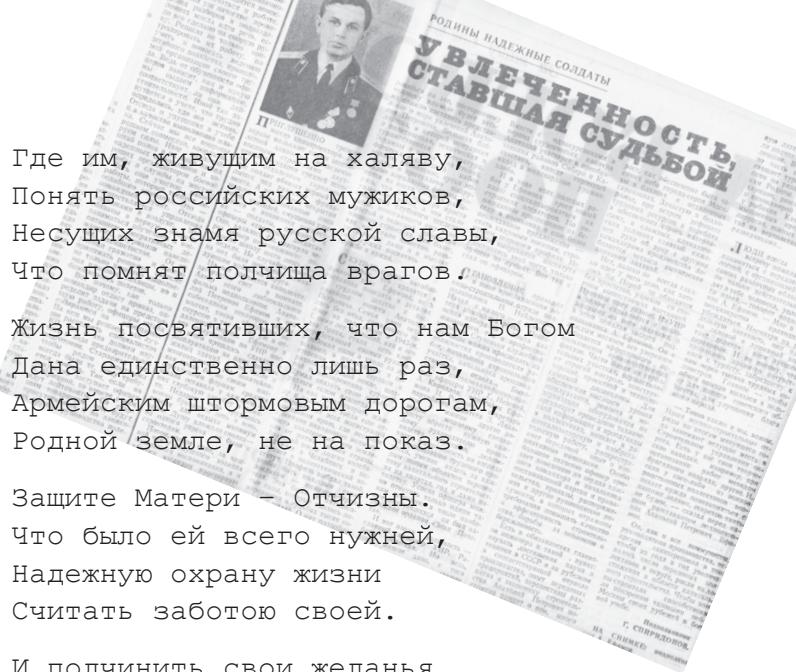
Зашите Матери – Отчизны.
Что было ей всего нужней,
Надежную охрану жизни
Считать заботой своей.

И подчинить свои желанья
Приказам, долгу, сдать объект,
Чтоб вновь отправиться в скитанья,
Как будто личной жизни нет.

Задал себе вопрос с пристрастием,
Что может он не так прожил,
Не поискать другое счастье,
А лишь державу сторожил.

И осенив крестом седую
Он голову, сказал себе:
«Я выбрал сам судьбу такую:
Не прозябать, а жить в борьбе».

Так жили на Руси веками,
Так будут жить и после нас,
Россия славится сынами,
Пусть даже мы ушли в запас.

Офицеры ГСИ МО СССР
на Байконуре. Проверка готовности
объектов для запуска «Бурана»

Уходят в былое...

Уходят в былое минувшие годы,
А с ними друзьями имена,
Историей стали дела и походы,
Историей стала страна.

А. Ефимов,

с-р В. Григорьевич,

А. Зайко

Мы с нею по-братьски сполна разделили
Тревогу, нужду и борьбу,
Её защищали, её укрепили,
Вот только не знаем кому.

А молодость наша суду не подвластна,
Мужала на стройках. в борьбе,
И если кто скажет, что это напрасно,
Тот вызов лишь бросит себе.

В таёжном краю поднимали мы дали,
Ласкали степей золотую ковыль,
Мы столько с тобой на веку повидали:
Камчатку, Полярный, Сибирь.

И холод, и зной, и шторма повстречали,
Не знали покоя пока,
Мы верно любили, мы горько страдали,
А строили мы на века.

Нам жизнь не постлала хорошей дорожки,
А время дало только труд и борьбу,
Мы старты создали, укрыли подлодки
И в космос подняли мечту.

Туманные ветры пройдут над землёю,
Так было в России не раз,
Мы знаем, что жили не даром с тобою
И Родина нас не предаст.

За нами придут посильней и умнее,
За нами идут сыновья,
Пусть будет у них Байконур, будет Зея,
Пусть будет Россия своя!

1992 г., г. Москва

Домик

Просторно, полумрак, прохлада,
Веранда, сбоку тополя,
Задумался он за оградой,
Весь в окруженьи ковыля.

Многоэтажные кварталы
Закрыли степь перед окном,
Дверь не откроет, как бывало,
Начальник стройки сапогом.

С ним молодыми начинали
Мы город тридцать лет назад,
На голом месте создавали
Дома и школу, детский сад.

Хозяин твой давно уехал,
Лишь сердце он оставил здесь,
Ты тоже ставнями заохал
И покосился как-то весь.

А рядом, небо разрывая,
Грохочет космодрома пульс,
И молодость, все побеждая,
Неудержимо рвется ввысь.

1990 г., Байконур

Группа офицеров
ГСИ МО на Байконуре.
В центре
в.г. А.Г. Григоренко –
Герой Советского Союза

Шинелью серой...

В. Аистову

Шинелью серой нам на плечи
Легла нелегкая судьба,
Коль небосвод закрыли тучи,
Труби походная труба.

Уже метель военных строек
Виски покрыла сединой,
Не мы, так кто ж еще, закроет
Мир на земле своей спиной.

И вновь несут, глотая время,
Нас вдаль турбины кораблей,
Туда, где есть родное племя,
Где дружба золота сильней.

Над нами полыхают грозы
И валит с ног тяжелый труд,
Вот только белые березы
Заснуть подолгу не дают.

Россия где-то за морями,
Вокруг сплошные чудеса,
Но нет здесь поля с васильками
И далеко твои глаза.

У нас нелегкие дороги,
Им нет начала и конца
И жадно ждут дверей пороги,
Ступени милого крыльца.

п-ов Камрань, Вьетнам

В.Ф. Аистов в гостях
у командира БПК
на п-ове Камрань

Забытая деревня

Армейские дороги
Ведут как прежде в путь,
Чернобыль опаленный
Зовет тоски вдохнуть.

Фуражки с портупеей,
УАЗик боевой
Мотает долг служебный,
Военно-полевой.

Забытая деревня
Стоит одна в лесу
И домики, как кельи,
Тропа хранит росу.

Водою из колодца,
Студеной, крепкою,
Нас угождала женщина,
Сама казалась щепкою,

Старик седой, лохматый,
Прозрачные глаза,
Звал, словно виноватый,
Нас сесть под образа.

Внучка Ульяна у колодца
в с. Дедехово

Под тополем пушистым,
В тени, на бугорке
Мы ели хлеб душистый,
Спирт пили на пеньке.

И скрученные пальцы
Сжимали ту гармонь,
Что на переднем вальсы
Играла под огонь

У старого солдата
Вздыпалась выше грудь,
Он вспомнил, что когда-то
Мог сединой тряхнуть.

Он примерял фуражки,
Когда-то сам носил
И из солдатской фляжки
За нас себе налил.

И офицеры с грустью
«Прости и нас, отец»,
Сказали и поехали,
Чтоб встретить свой венец.

1986 г., г. Магасраславль

В. Сычев, И. Дружинин, И. Ременек на привале

А. Ефимов -
выбор погонами
для размещения военно-
строительного отряда

Усталость закрывает...

Усталость закрывает веки,
Перед глазами миражи,
Блестящие на солнце траки
В глазах мелькают как ножи.

Вагончики среди колючек,
Песок, хрустящий на зубах,
Как кипяток вода из бочек,
Пыль на лице и сапогах.

Горячий ветер зной с барханов
Несёт по выжженнной степи,
А поднятые стрелы кранов,
Как руки просят, помоги.

Песок набился под одежду,
Полны им уши и глаза.
Но не теряем мы надежду,
Что разразится вдруг гроза.

Наш вертолёт, пыль поднимая,
Обдал горячим ветерком,
И вновь летим навстречу зною,
Степь оставляя за бортом.

1990 г., Байконур

Люблю строителей военных ...

Люблю строителей военных
За дерзкий и правдивый взгляд,
Свободу мыслей дерзновенных,
Энергии живой заряд.

За бесконечное упорство,
В делах преграды не считать,
Растить народное богатство,
Уметь в невзгодах побеждать.

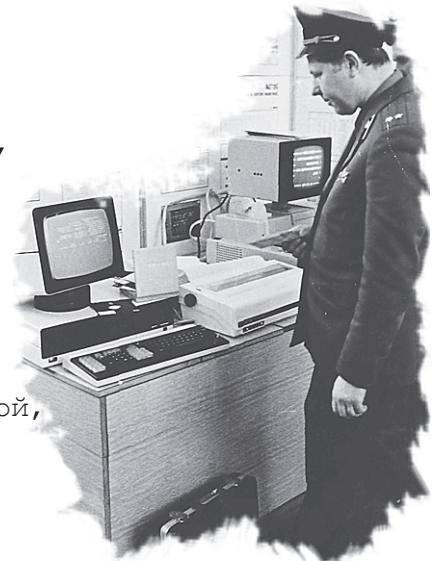
Не унывать от непогоды,
Терпеть как холод, так и зной,
Мужать на стройках год от года,
Забыв про отдых и покой.

Люблю за преданность Отчизне,
Желанье ей всегда служить,
Быть верным сыном ей при жизни
И памятью не оскорбить.

Сродниться с тундрой бесконечной,
Степей безлюдье полюбить,
Всё подчинить проблеме вечной,
Построить - новый кол забить.

Люблю за верность старой дружбе,
За ум пытливый и живой,
За счастье людям, что как прежде
Несут строители с собой.

«Буран» на отдыхе
в парке Горького в Москве

В. Миросердов
на вычислительном
центре
СУМО ПВО

Н. Ильин, В. Куралов, Г. Поповцев, В. Милосердов, М. Вайнбаум, В. Зады
на рекогносировка нового объекта ПВО

Решать державные задачи
Порой в лихие времена,
За веру, что придёт удача,
Поднимет голову страна.

Чтобы в момент противоречий
Потерь больших не совершить,
Считали мы своей задачей
Создать стране надёжный щит.

И коль Россию зарубежье
Пока не делит по кускам
И в людях теплится надежда,
Немного и спасибо нам.

1997 г., г. Москва

Вагон на стыках...

Вагон на стыках километрам,
Качаясь, мерно счёт ведёт,
Несёт меня попутным ветром
Служебный долг опять вперёд.

Опять ненастье разделяет
Со мной в дороге тусклый чай,
Деревни за окном скучают
И грусть приходит невзначай.

Мечтал, что буду жить открыто,
Не поддаваться суете,
Чего желал, давно забыто
И рядом мысли уж не те.

Идет борьба противоречий,
А в ней победы не найдёшь,
Всех подчиняет закон вечный
Один и в счастье пропадёшь.

Узнать бы где, какое счастье
Нам уготовано судьбой,
Оно, как солнышко в ненастье,
Мелькнёт, чтоб скрыться за горой.

И снова мысли сушат душу,
Я на свободе и в плену,
Покоя жду, как в море сушу,
Слепой, хоть видел всю страну.

Всё реже встретишь взгляд открытый,
Лишь безысходную тоску
И груз ошибок незабытых
С собой, как тяжкий крест, несу.

1989 г., г. Калининград

А. Ефимов

Полярный гарнизон

На камнях холодных ночная роса,
Тучи над самой землёй.

Морские туманы хранят чудеса
И рокот волны штормовой.

На сопках лавины оставили след,
То день, то ночной покой,
Лишь звёзды зимой шлют загадочный свет,
Да ветры нам машут рукой.

Стальных кораблей холодная синь,
Метелей тоскливых вой.

В безмолвии белом промчится олень,
Полярная мгла стеной.

Мужеством дышат ледовые трассы,
Сумрак суровый глубин,
Здесь службу несут, забыв про опасность,
Юность и опыт седин.

Слава защитников в грозные годы,
Путь заступивших врагу,
С нами сегодня в делах и походах,
На стройках, на лодках, в пургу.

Здесь жизнь – не прогулка, а труд и борьба,
В ней каждый день напряжён,
Частица России и наша судьба,
Полярный мой гарнизон.

1985 г. г. Североморск

Как годы проходят...

Как годы проходят и вьюги земные
Дороги заносят, их нам не вернуть,
Тревожат мне душу походы былые,
Как хочется в прошлое время шагнуть.

Товарищей встретить за чаркою водки,
Площадки увидеть сквозь призму годов,
Друзей бы своих я узнал по походке,
По доблести, мужеству добрых шагов.

Военных строителей дружное племя,
Девиз наш один был «В работе гореть»,
Мы жадно ловили бегущее время
И многое в жизни стремились успеть.

И были невзгоды, раз были задачи,
Но виделась цель и желанье дойти,
Мы щит для страны создавали, иначе
Зачем было нужно всё это пройти.

Когда же взгрустнётся, коль время остынет
Жар сердца, в котором награда одна,
Всё было не зря, и нас не осудит
Отчизна, ей вся наша жизнь отдана.

1982 г., г. Ярославль

KYOC

(курсы усовершенствования офицерского состава)

В тот год сентябрь стоял дождливый,
Октябрь же красками сиял,
Балтийский ветер шаловливо
На Финском лодки разгонял.

Все парки золотом горели,
В их тень таинственность звала,
А в синем небе проплывали
Соборов древних купола.

И в эти дни, когда природа
Миротворением жила,
Судьба до окончанья года
Нас на учёбу призвала.

Пятнадцать рыцарей бывалых,
А проще взрослых мужиков,
Оставив стройки, запоздало
Приняли крест учеников.

В те дни учений иль мучений
Сей документ составлен был,
Свидетель горестных волнений
И пробужденья новых сил.

Сомнений много возникало,
Вопросов – польза или нет,

Старшие офицеры
строительных Главков
МО СССР на KYOCe.
1986 г.

Доверие нас окрыляло
И пышной осени расцвет.

Невы задумчивые воды,
Как волны уносили дни,
Капризы здешней непогоды
Нас опечалить не могли.

Стыдливо сфинксы опускали
В речные струи мудрый взгляд,
Когда по вечерам встречали
Бывалых, стриженных ребят.

Мы возбуждённо принимали
Подарком каждый новый день,
Нас набережные волновали
И парков трепетная сень.

И Ленинградские трамваи
Нам песни юности несли,
Под ноги клёны, расцветая,
Коврами яркими легли.

Дворцов таинственные залы,
Имён великолепных смесь,
Здесь музыка забытых балов
И Пушкинская вечность здесь.

Он не вторгался властно в душу,
Обычным городом бурлил,
Но вдруг покой у нас нарушил
И время бег остановил.

Увлёк, пленил очарованьем,
Своей незыблемой красотой,
Истории живым дыханьем,
Адмиралтейскою иглой.

Ростральная колонна

Что дом, то перечень талантов,
Что сад, то праздник красоты,
Здесь мощь гранитная Атлантов
И гениальность простоты.

*Офицеры и специалисты
СУМО ПВО и УНР-291
в Подмосковье
на разработке
нового адектива*

Сыны великого народа
Делами также велики,
Крепили город год от года,
Вписали каждый по строке.

Ту книгу мужественной правды,
Которая живёт в веках,
Мы брали в руки, как награду,
Читали в прозе и стихах.

Но сколько б не было приятно
Нам чудный город открывать,
Им восхищаться многократно,
В нём прошлое узнавать.

Долг службы, строгий перст начальства,
Дошедший к нам сквозь дым веков,
Когда с времён Петра на царстве
Учили русских мужиков.

Нас звал за книги и тетради
И, мудро напрягая лбы,
Сидели мы как львы в ограде
Или столетние дубы.

Как трудно было понимали
Перо взять в руки мужику,
За рай мы стойку вспоминали,
Черкая формулы в строку.

Мой сын, ценил несправедливо
Я школьные твои труды,
Пойми, мне грустно и тоскливо,
Такой не ждал себе беды.

Портфель носить ёщё полдела,
Но нужно слушать и писать,
Не зная, отвечать умело
И даже что-то понимать.

Смиряя гордую осанку,
Оставив свой суровый вид,
Вставали утром спозаранку,
Бегом спешили на развод.

Тайком окинув строй курсантов,
Чтоб не ударить в грязь лицом,
Держали стойку, словно франты,
Хотел быть каждый молодцом.

Обычно дни тянулись долго,
Их ритм никто не нарушал,
Составлен распорядок строго,
Развод, часы, спортивный зал.

Доклад дежурного правдиво
Наличность группы подтверждал,
Хотя бывало взор блудливо
Отдельных лиц не замечал.

*Храм Спас-на-крови
в Санкт-Петербурге*

И в тишине под скрины перьев
Мы слушали профессоров,
Мелькали карты, схемы, темы
И лица бледных докторов.

Красавицы большого света
Давно уж в прошлое ушли,
Кисть живописца, стих поэта,
Их образы к нам донесли.

Сравненье право неуместно,
Но должен всё же я сказать,
Что ленинградки так прелестны,
Что и пером не описать.

И если вдруг, так было часто,
Встречался вам лукавый взгляд,
Вы гибли, вечная опасность
Подстерегала всех подряд.

И в этой сложной обстановке
Соблазнов, дев, учителей,
Что пострашней артподготовки,
Мы провели сто двадцать дней.

Обручение Елены
и Валерия Струнных

1986 г., г. Ленинград

Присяга внука Агриппы в Таманской дивизии

Костину В.И..

из серии «Дружеские портреты»

Успев так много в свои годы,
И «Дом» построив, уцелеть,
Решился он прервать походы,
Чуть подуматься, просветлеть.

Свою скромною улыбкой,
Любовью к теще и родне
Всех покорил, и стала зыбкой
Жизнь тех, кто смысл искал в вине.

Когда стремительной рукою
Он мяч над сеткой поднимал,
Я видел шашку огневую,
Кремлевский свет на ней сиял.

Он – ассистент у знаменосцев,
Строитель, тактик – «так сказать»,
Да, может собственных Платонов
Российская земля рождать.

1986 г., КУОС г. Ленинград

Садовскому Н.Н.

из серии «Другие портреты»

Он черноморскую усмешку
Донес до берегов Невы
И обстоятельно, без спешки,
Сел штопать своих знаний швы.

A. Efimov - Сон

Но вот сгостились в мире тучи
И командира долг позвал,
Не растерялся, не канючил,
А на себя команду взял.

Когда «эзоповскою» фразой
Под мудрым взглядом карих глаз
Садовский делает прогнозы,
Тревожно на душе у нас.

И сердце радость перехватит,
Когда он скажет невзначай:
«Порядок, не робей ребята,
Прорвемся, мать его не хай».

1986 г., КУОС г. Ленинград

Погмавчеву А.

из серии «Дружеские портреты»

г. Сочи.

Санаторий ФНС России

Саня, с южным диалектом
Юмор тоже сохранил,
Рассказал, как Черчилль кепку
И штаны в Одессе шил.

Семьянин, каких уж мало,
Сразу нравственность видна,
В кассе он навел порядок,
Пусто там и тишина.

Удивительно заботлив
О товарищах своих,
К жизни тоже не прихотлив,
«ПОС» сделал быстро, за двоих.

В группе сразу прописался,
И осталось лишь понять,
Как дома он умудрялся
За три месяца сдавать.

1986 г., КУОС г. Ленинград

Бородаву В. из серии «Другие портреты»

Когда походкою морскою,
В фуражке с крабом, набекрень,
Швартуешься ты к нам с тоскою,
В твоем лице мы видим тень.

Не тень, печаль по снежным далям,
По каменистым берегам,
По морю и ее отмелям,
Что брошены к твоим ногам.

Под завывание моторов
До слез родного УНР
Сидит Володя Бородаев
И слушает про ППР.

Проходят юности победы,
Друзья на Кольском, вечный план,
Назло начальству, женам, бедам
Махнем, братишка, в ресторан.

1986 г., КУОС г. Ленинград

Соколовскому Р.И.

из серии «Другие портреты»

Белоруссия родная
Наградила, чем могла,
Смелость, силу, уважая,
От души тебе дала.

В группе курсов офицерских
Нерешительности нет,
«Здесь не нужно лекций детских,
Для работы дай совет».

Так с тактичностью предельной
Соколовский говорит,
Словно колокол народный
По училищу гремит.

И завистливо вздыхая
По курсантской, по среде,
Производство проклиная,
Лектора идут к тебе.

1986 г., КУОС г. Ленинград

Илюхе А.И.

из серии «Дружеские портреты»

Словно горный свежий ветер
К нам с Кавказа прилетел,
Все увидел, всех приметил,
Кого только захотел.

В Пушкине и Ленинграде
Кореша его нашлись,
Сам на стройке и в походе,
Они ж в тепле устроились.

На грузина стал похожий,
Сволочью ругается,
Зачастил в пункт медицинский,
Говорит, что лечится.

Доигрался, долечился,
Под хирурга залетел,
На защите отличился
И в Тбилиси улетел.

Никогда не унывает,
Дружбе точный счет ведет,
Он всю землю перероет,
А друзей своих найдет.

1986 г., КУОС г. Ленинград

Н. Ефимова с друзьями
в ущелье Адига-Су
в Приэльбрусье

Бердину А.

из серии «Дружеские портреты»

г. Чебоксары.

View на Волгу

В группе вновь царит смятенье,
В лицах грусть, прощальный вздох,
Толя Бердин с назначеньем
Покидает град Ковров.

Байконур – не фунт изюма,
Экстра-стройка для страны,
Ты характером упрямый,
Вот такие там нужны.

Но для нас это потеря,
Ниже пояса удар,
Без газет погибнем вскоре
И соленых помидор.

Посоветуем, братишка,
Степь, конечно, не завод,
Но поскольку будешь «шишка»,
Сади быстро огород.

Депутатские задачи
Исполняй и там сполна,
Ты с КУОСа – это значит,
Дружба верностью сильна.

1986 г., КУОС г. Ленинград

Сербина А.А.

из серии «Дружеские портреты»

Наученный многократно,
Он на курсах ветеран,
Крепко скроенный и ладно,
Все пробьёт словно таран.

Строгий глаз, кося налево,
Нас считает без конца,
Перед строем молвят слово,
Все теряются с лица.

Чтобы краны мы ценили,
Чудо-гирю в класс принес,
На экскурсию к «мамзелям»
Он зачем-то нас повез.

Вечно занят, озабочен,
Чтобы скуку прогнать прочь,
Предлагают, между прочим,
Выпускать его на ночь.

Когда вернувшись из похода,
Он утром проверяет строй,
Радость на лице народа,
Что вернулся хоть живой.

Взгляд в пространство устремляя,
Беспокойством весь горя,
Он с занятий удирает,
Говорит, что ждет родня.

Саня, не теряйся с вида,
Возвращайся побыстрей,
Не держи на нас обиды,
Дело будет веселей.

Деталь интерьера

Борщ отменный он готовит,
Учит сына иногда,
Уж немного ему править,
Расстаемся навсегда.

Под короткой стрижкой виден
Лоб могучий и крутой,
С виду вроде безобидный,
Говорят, что холостой.

У Шекспира лавры отнял
И Толстому не догнать,
Кто его так надоумил
Рефераты сочинять.

Мяч над сеткой, мяч под сеткой,
Сербин - молния в игре,
Генерал ему отметку
За ответы дал вдвойне.

1986 г., КУОС г. Ленинград

*Встреча ветеранов СУ МО
ПВО: В. Кагоцкий,
В. Листов, В. Чегем,
В. Прудников, А. Ефимов*

Демидову В.

из серии «Другие портреты»

Степь пылила за машиной,
Траур в Средней Азии,
Провожают Валентина
На КУОС с оказией.

Похудел, убавил веса,
Костюм трудно подобрать,
Будущее под завесой,
Вздумал сын жену искать.

За доверчивой улыбкой
Виден мысли хоровод.
Есть спасенье — мяч над сеткой,
Кефир, яблочки, компот.

На прощанье трубку мира
Раскури с Петровичем,
Он хорош, только задира,
Но это ж, Валя, мелочи.

Ильей Муромцем пред камнем
Станешь, коль придешь домой,
Влево строим, вправо строим,
Прямо тоже объект твой.

Но КУОС нам сил добавил,
Развернись, раздвинь плечо,
В группе кости не оставил,
Дальше будет нипочем.

1986 г., КУОС г. Ленинград

Кадыкому В.Я.

из серии «Дружеские портреты»

Высотный дом
в Чертаново

В группу прибыл с опозданьем,
Все задачи выполнял,
Скромно, с явным сожаленьем
В классе первый стол занял.

Без прописки простудился,
Блеск уральский потерял,
Потом где-то подлечился,
В сборную КУОС попал.

В волейболе умудрялся,
Чуб спасая, мячи брать,
На занятиях старался
Отставания догнать.

Завсегдатаем стал театров,
Тещин выполнял наказ,
Коль в игре попала карта,
Мизер брал без трех зараз.

Виктор, время незаметно
Заметет былье дни,
Нас пятнадцать беззаветных,
Вспоминай, пиши, звони.

1986 г., КУОС г. Ленинград

Храм на Крови в Екатеринбурге

Вахтину Е.И. и 50-летию

Служил Отчизне ты достойно,
Послужиши ей ещё не раз
И хоть душе сегодня больно,
Свою ты землю не предашь.

Ты плоть её, её надежда,
Такими славится земля,
Пусть завелись у нас невежды,
Их срок не долг у руля.

Что позади, удел примерный,
Что впереди, надежда есть,
Не только с виду современный,
Характер, воля, вера есть.

Не говорю уже о чести,
О мужестве и красоте,
Ты не большой поклонник лести
И времена сейчас не те.

Стране сегодня очень трудно,
Отечество ждёт сыновей,
С дороги плесень сбросить нужно
И сделать Родину сильней.

Милей и краше в мире нету,
Обитель наша и причал
И коль отдали ей полвека,
Мы с ней, кто что бы не кричал.

г. Подольск

Офицеры УНР-291:

В.Н. Зайков, Т.И. Серебряков,
А.П. Ефимов, В.И. Андреев,
Е.И. Вахтин, А.О. Кириллов

Нина Ефимова
на строительстве ГЭС
на р. Ингуре (экскурсия)

Ингуре-ГЭС

Ингуре-ГЭС – ты радуга и сказка,
Поток в узде и скалам стало тесно,
Строитель я душой, не по подсказке,
Горжусь коллеги вами, в сердце песни.

О чём задумалась, какая грусть в глазах,
Твои где мысли, в прошлом, настоящем,
Растут плотины, стройки уж в горах,
У сына только сбои на шипящих.

Сын очень уж отчаянно растет,
В котенке символ мира вдруг увидел,
Сынок остановись, большая жизнь нас ждет,
Мы сами молоды, и сердце хочет видеть

Эльбрус седой, укутанный туманом,
Простор земли и красоту вокруг
Студентка, став женой, умчалась с лейтенантом
Тайгу делить, как преданнейший друг.

Грустим о юности, обнять весь мир готовы,
Сынов растим, чтоб видеть в них зарю,
Мы строим щит страны и создаем основы,
Для юношей летящих на луну.

Придет пора и вспомнят вдруг о нас,
Свой БАМ прошли мы, сердце обнажая,
Ингуре-ГЭС, грущу и восхищаюсь,
Причастность чувствую и в этом присягаю.

1985 г., Абаза, р. Ингуре

А. Ефимов
с сыном Денисом
в служебной
поездке
по объектам

А труба все звучит...

А труба все звучит и призывно,
Что дела, как и прежде, нас ждут,
Прочь унынье, всегда было трудно
И грустить мне сейчас недосуг.

Жизнь в борьбе сокращает нам годы,
Но зато, оглянувшись назад,
Я увижу, как строем походно
Развернулись они в длинный ряд.

Провожу им досмотр беспристрастно,
Может лишний, случайно попал
Или выбыл такой, кому страшно,
От того, что ненужным он стал.

Как чисты, по-мальчишески звонко
Лейтенантские годы стоят,
Мир у ног их раскинут покорно,
А в грядущем им нету преград.

Рядом твердо, упрямо, бывало
В сапогах чуть с прищуром глядят,
Мир своею спиной заслоняя,
Капитанские годы стоят.

Мои лучшие годы стоят,
Твои лучшие годы стоят

Позади, развернув свои плечи,
Чуть устав от борьбы и преград,
Озабоченно мир охраняя,
Годы мужества, роста стоят.

Без рекламы, совсем незаметно,
Но надежно, как сам Сталинград,
Нашу Родину, мир защищая,
Годы зрелости, чести стоят.

Все в порядке, здесь нет нарушений,
Но покоя нет места в груди,
Впереди много дел и свершений,
Жизнь, дай силы достойно пройти.

П-и А. Ефимов

1992 г., г. Москва

А. Ефимов. Впереди Эльбрус

Исповедь старого строителя

Не буди меня старуха,
Надоела стройка мне,
Там не жизнь, а заваруха,
Как лунатик при луне.

Отработал под завязку,
Сивый стал, а был какой,
Пусть другие верят в сказку,
Удаляюсь на покой.

Сколько можно надрываться,
Стену лбом не перебить,
План он с виду поддается,
А попробуй выполнить.

С закадычными друзьями
Скоро по миру пойду,
Наш заказчик с кренделями,
Финансист надел узду.

Источил меня под корень,
Сам же вырос и распух,
Силы нет, а он все гонит,
Испускать хоть в пору дух.

Мать-природа уступила
И решила помочь мне,
Котлованы затопила,
Наш успех лежит на дне.

У инвестора по жилам
Голубая кровь течет,
Смотрит с явным превосходством,
Что пред ним за обормот.

Ни почета, ни награды,
Скажет «ладно уж, живи»,
Жизнь мне ставит лишь препяды,
Не дорожка, одни рвы.

Как же это получилось,
Горько мне и тяжело,
Почему все так случилось,
С делом так не повезло.

Может, форма виновата,
Но эмблемы ж хороши,
Как же так вот простовато
В стройку влип, как кур в ошип...

От досады душа плачет,
Только радует пустяк,
Что на свете землю топчет
Ни один такой чудак.

*В.И. Андреев и И.А. Кусакин
проводят учебные сборы
молодых офицеров*

1984 г., г. Москва

Инструктаж

Командир наш энергичен,
Его голос тут и там,
По-военному тактичен
И здоров не по годам.

Прозябаете в безделье,
Только трёте зря порты,
Нет вам веры, лишь сомненья,
Меньше дел, чем суэты.

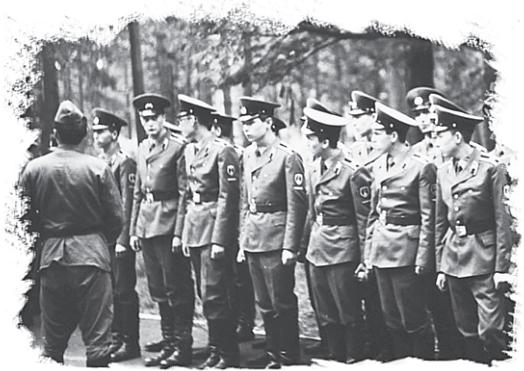
Разберусь, разтак-разъэдак
И отправлю по-миру,
Дам наряды напоследок
Иль запрячу в камеру.

Вы мне душу измотали,
Только бы на баб глазеть,
Дисциплину проморгали,
Сколько можно всё терпеть.

Кто оружье чистить будет
И дистанцию сдавать,
Каждый дом родной забудет,
Увольнений не видать.

Так примерно изъяснялся
На поверках взводный наш,
До горячки накалялся,
Выполняя инструктаж.

Через годы, уж в гражданке,
Вспоминаю с теплотой
Крепкий дух армейской спайки,
Язык разводов прикладной

И.А. Кусакин вручает знамя
Военного Совета округа
Г.А. Невскому

